

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Изделия из камня и кости в культурах неолита

Санкт-Петербург, 16–18 мая 2022 года

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE RAS

SAMARA STATE UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND
EDUCATION

Stone & Bone Artifacts in Neolithic Cultures

Saint-Petersburg, 2022

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Изделия из камня и кости в культурах неолита

Санкт-Петербург, 2022

УДК 902/904
ББК 63.4
Б 98

Утверждено к печати Учёным советом ИИМК РАН
Approved for print by the Academic Council of IHMC RAS

Редакционная коллегия: д.и.н. А.А. Выборнов, д.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач
Editorial Board: Aleksander Vybornov, Dr. of History; Eugeny Kolpakov, Dr. of History; Evgenia Tkach, Candidate of History

Рецензенты: канд.ист.наук А.Н. Бессуднов (ЛОНОО «Археолог»), канд.ист.наук В.Я. Шумкин (ИИМК РАН)

Reviewers: Aleksandr Bessudnov, Candidate of History (LONOO «Archeolog»), Vladimir Shumkin (IHMC RAS), Candidate of History

Оргкомитет симпозиума: д.и.н. А.А. Выборнов, д.и.н. Е.М. Колпаков, к.и.н. Е.С. Ткач
Organizing Committee: Aleksander Vybornov, Dr. of History; Eugeny Kolpakov, Dr. of History; Evgenia Tkach, Candidate of History

Изделия из камня и кости в культурах неолита : Материалы симпозиума (Санкт-Петербург, 16–18 мая 2022 г.). – СПб.: ИИМК РАН, 2022. 71 с.

Сборник материалов докладов, представленных на международном симпозиуме «Изделия из камня и кости в культурах неолита» (16–18 мая 2022 г.). Представленные в сборнике материалы охватывают широкий географический диапазон – от Прибалтики до Чукотки.

Книга рассчитана на представителей гуманитарных наук (археологов, историков, этнографов и др.) и специалистов смежных дисциплин, студентов гуманитарных факультетов вузов, а также широкий круг читателей, интересующихся гуманитарным знанием.

Collection of works of the International Symposium “Stone & Bone Artifacts in Neolithic Cultures” includes the works of the participants of the symposium held on May 16–18, 2021, in Saint-Petersburg, at the Institute for the History of Material Culture RAS. Geographically, the studies presented in the collection comprise an extensive territory – from Baltic Coast to Chukotka.

The book is designed for a wide range of researchers in the humanities (archaeologists, historians, ethnographers) and experts in allied subjects, humanities degree students, and all readers interested in humanitarian knowledge in general.

На обложке составной гарпун из Кольского Оленеостровского могильника (фото Станислава Шапиро)
On the cover a composite harpoon from Kola Oleneostrovsky cemetery (photo by Stanislav Shapiro)

ISBN: 978-5-6047952-2-4

@Институт истории материальной культуры РАН

@Самарский государственный социально-педагогический университет

@Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

В.В. Сидоров ОРУЖИЕ ИЛИ ОРУДИЕ?	9
А.А. Василевский, Е.Ю. Гиря, В.А. Грищенко, Хидеаки Кимура О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ-ЗНАЧИМЫХ ЭЛЕМЕНТАХ «ВКЛАДЫШЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»	13
А.А. Выборнов, Ф.Ф. Гилязов, А.С. Попов КАМЕННЫЕ ИНДУСТРИИ НЕОЛИТА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ КУЛЬТУРЫ	14
А.В. Сомов, К.М. Андреев КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ	16
А.В. Шипилов, Н.С. Дога СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ НОСИТЕЛЕЙ КЕРАМИКИ РУССКО- АЗИБЕЙСКОГО ТИПА И ПРИКАСПИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	18
А.С. Кудашов О КАМЕННОМ ИНВЕНТАРЕ РАННЕГО НЕОЛИТА МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ	19
В.В. Ставицкий ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В КРЕМНЕВОМ И КОСТЯНОМ ИНВЕНТАРЕ ПАМЯТНИКОВ С ЯМОЧНО- ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКОЙ	21
А.М. Скоробогатов ИЗМЕНЕНИЯ В КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ЧЕРКАССКАЯ-3)	23
Е.Л. Лычагина КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ НЕОЛИТА ПРИКАМЬЯ	24

Н.А. Цветкова КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ВАЛДАЙСКОЙ И ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ КУЛЬТУР: ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕЕ	25
Г.В. Сеницына ТИПЫ ИНВЕНТАРЯ ВАЛДАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ЭТАПАХ МЕЗОЛИТА – НЕОЛИТА)	27
В.С. Мосин ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ИНДИКАТОР В НЕОЛИТЕ ЗАУРАЛЬЯ	29
М.Г. Жилин, Л.Л. Косинская, С.Н. Савченко ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЕ В КОСТЯНОЙ И КАМЕННОЙ ИНДУСТРИЯХ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ НА ПЕРЕХОДЕ ОТ ПОЗДНЕГО МЕЗОЛИТА К РАННЕМУ НЕОЛИТУ	31
В.Н. Карманов КАМНЕОБРАБОТКА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ НЕОЛИТА	32
Тарасов А.Ю., А.М. Жульников, Е.Л. Костылёва ТЕХНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РУССКО- КАРЕЛЬСКОГО (ВОЛОСОВСКОГО) ТИПА РУБЯЩИХ ОРУДИЙ В КАРЕЛИИ И ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ. К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ БЛИЗОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С АСБЕСТОВОЙ / ПОРИСТОЙ КЕРАМИКОЙ И ВОЛОСОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ	34
Д.В. Герасимов, Р.И. Муравьев, А.С. Тараканов КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ КВАРЦЕВОГО ИНВЕНТАРЯ МЕЗОЛИТА-НЕОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РЕГИОНА ФИНСКОГО ЗАЛИВА: ОСНОВАНИЯ И ВЕРИФИКАЦИЯ	36
А.И. Мурашкин, А.Ю. Городилов КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГАЛИК 11 ИЗ РАСКОПОК 2021 ГОДА (НИЖНЕЕ ПОЛУЖЬЕ)	37

Т.М. Гусенцова СЫРЬЕВАЯ БАЗА КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ НЕОЛИТА – РАННЕГО МЕТАЛЛА ПАМЯТНИКОВ ОХТА 1, ПОДОЛЬЕ 1, 3 (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЮЖНОЕ ПРИЛАДОЖЬЕ)	39
А.И. Мурашкин ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЫЛЬНОГО КАМНЯ В ПАМЯТНИКАХ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА И ЭПОХИ БРОНЗЫ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА	41
Г.К. Данилов ПУЧЕВЕЕМ-КОСА – НОВОЕ НЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ НА ЗАПАДНОЙ ЧУКОТКЕ	43
Д.С. Тупахин, О.С. Тупахина КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ В ЭПОХУ НЕОЛИТА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ЙОРКУТИНСКОЙ)	44
А.В. Веретенников О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ ОПИСАНИЯ КАМЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ НЕОЛИТА БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ	46
А.А. Малютина ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ, РОГА И ЗУБОВ В НЕОЛИТЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (VI-II ТЫС. ДО Н.Э.): МАРКЕРЫ КУЛЬТУР?	47
Ю.Б. Сериков КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ НЕОЛИТА СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ: ИСТОЧНИКИ, ТИПЫ, ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ	49
С.Н. Скочина ОРУДИЙНЫЙ КОМПЛЕКС ИЗ КОСТИ И РОГА РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 6	50
А.И. Юдин КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАК ОДИН ИЗ КУЛЬТУРНЫХ ИНДИКАТОРОВ	52

Н.В. Косорукова, В.А. Лукинцева, Т.С. Гринина ЗУБЧАТЫЕ ОСТРИЯ И ГАРПУНЫ НА ПАМЯТНИКЕ КАРАВАЙХА 4 В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ВОЖЕ	54
Н.Г. Недомолкина РЫБОЛОВНЫЕ КРЮЧКИ ИЗ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ ВЁКСА 3	57
Е.А. Кашина, А.А. Симоненко НОЖ-«МОКОТУГАН» (MOCOTAUGAN CROOKED KNIFE) В РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОМ ПОГРЕБЕНИИ 3 НА СТОЯНКЕ КУБЕНИНО (АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛ.)	58
А.А. Малютина, Е.С. Ткач Т-ОБРАЗНЫЕ РОГОВЫЕ ТОПОРЫ ЦЕДМАРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)	60
Е.Н. Соловьёва ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА В НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ ЯКУТИИ	62
Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ, РОГА, ЗУБОВ ЖИВОТНЫХ И РАКОВИН МОЛЛЮСКОВ С МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА КСИЗОВО 6 НА ВЕРХНЕМ ДОНУ	64
А.В. Цыбрий, В.В. Цыбрий КОСТЯНЫЕ И РОГОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА НИЖНЕМ ДОНУ И В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ	66
С.В. Шнайдер, А.Ю. Федорченко, А.К. Каспаров, У. Рендю, С. Алишер кызы, Г.И. Марковский, Т.У. Худжагелдиев КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ СТОЯНКИ АК-ТАНЬГИ (СЕВЕРНЫЙ ТАДЖИКИСТАН)	68
Список сокращений	70

ОРУЖИЕ И ОРУДИЕ?

«Обезьяна без кармана потеряла кошелёк»
Городской фольклор

Эти две столь созвучные категории – орудие и оружие – играют в системе культуры очень разную роль. Орудие – это промежуточный технологический продукт для воплощения материала в предмет, наделяемый смыслом и вне этого процесса не представляющий для человека ценности. Хранить рабочий инструмент как технологический набор вне стационарного поселения, в отсутствие ёмкостей для хранения, у человека нет возможности. И по миновании надобности орудие выбрасывается, чтобы руки были свободны. Карманов и других ёмкостей для хранения не предусмотрено природой.

Оружие – продукт, который сопровождает человека и порой спасает его, при этом попутно соответствует его социальному статусу. Его место – рядом с человеком и наготове. Оно участвует в его жизни и претерпевает постоянное внимание со стороны человека, отражая его личность. Оружие в Сагах персонифицируется. Длительная и тщательная отделка личного оружия – это не функциональное совершенствование, а семантика, надделение его идеальными и магическими свойствами. Знаки ставятся на самых видных местах. Они информативны и обращены и к хозяину, и к духу самого оружия, но и к противнику. Наша задача при исследовании оружия сводится не к выяснению эффективности и тактико-технологических свойств. Задача – расшифровка семантики и реконструкция мировоззрения, а не технологии.

Тактические свойства ручного оружия не столь существенны, как традиционная для конкретного социума тактика и индивидуальная и групповая подготовка воинов, обеспечивающая слаженность их совместных действий. Состав оружия в социуме отражает традиционные виды тактики.

Но кроме того археологические источники позволяют уловить степень вовлечённости видов оружия в мировоззрение. Здесь играют роль не частота находок вида оружия, а наоборот – эксклюзивность таких изделий, степень и загруженность знаковыми элементами, превращение их в ритуальные предметы и текст ритуала.

Степень ритуализированности оружия может зависеть от древности включения её в культуру. Простейшие виды оружия – булава и клевец – оказались наиболее ритуализованными. Булавы как символы власти – камни, утяжеляющие дистальный конец, не встречаются как однородные массовые серии – это единичные изделия. Навершие в качестве охотничьего оружия малоэффективно, разве что добывать раненого зверя. В

публикациях сверлёные гальки нередко рассматриваются как грузила для сети, но скоплениями они не встречаются. Не сопоставимы затраты труда по сверлению камня и малой прочности сети из растительного волокна. В неустойчивой лодке в схватке с крупной рыбой удар по голове может её обездвижить.

Навершия делались из просверленных камней шарообразных, дисковидных. Проух делался пикетажем с последующей расточкой. Крепление на рукоять элементарно. Но калибр проуха нередко оказывается меньше 15 мм, и прочность рукояти оказывается под угрозой. Но закрепить навершие можно и ремнём из сырой кожи, оплетающей рукоятку, которая, высыхая, закрепляет навершие на рукояти, толщина которой оказывается не существенна. Так же могут крепиться шары боласа непосредственно на ремне. Слабое место изготовления булавы – при сверлении может возникать перегрев, разрывающий камень.

Ритуализированность навершия проявляется в стилизованных изображениях головы медвежьей, человека, лося и т.д. Клевец может крепиться как навершие в пробитое пикетажем и расточенное отверстие. В отличие от булав, клевец имеет острие, позволяющее пробивать череп. Они делались из сланца шлифовкой по пикетажу и сверлением. Но и серия роговых наверший может рассматриваться как клевцы. Среди них нередки изделия с орнаментом, знаками, со скульптурными обушками, с вкладышевыми лезвиями как с выпуклой, так и с вогнутой сторон «клюва».

Клевцы без проуха проще, чем булавы – крепились в расщеп. Боёк, или клюв могли вставляться в расщеп рукоятки близ его дистального конца в оплётке луба или сырой кожи. Это наиболее часто встречаемое оружие, но оно опознаётся в публикациях как бракованные бифасы, наконечники и заготовки копий, топоры, ножи (но ножи из бифасов с зазубренным лезвием не могут резать волокнистые материалы), чаще всего их определяют как кинжалы (но кинжал требует прямого симметричного лезвия в торце рукояти).

Основные признаки клевцов – пирамидальное остриё – «клюв» (реже – короткий клин, лезвие необязательно) и изгиб, совпадающий с дугой траектории удара, которую описывает боёк изделия в действии. Прямые бойки клевцов тоже встречаются – они могут быть установлены в расщеп углом.

Просмотр коллекций мезолитических рубящих орудий из бифасов позволяет выделить здесь множество изделий с асимметричным пирамидальным «клювом». Дополнительный аргумент – уплощённое лезвие рубящего орудия, хотя в расщеп, расширенный как гнездо муфты, могут ставиться и массивные обушки.

Один из клевцов стоянки Васильево 1 на озере Удомля оформлен как

типичный топор с перехватом, но вместо лезвия у него пирамидальное трёхгранное остриё. Топоры с перехватом – оружие культур финального палеолита аренбургско-иеневского типа, распространённого от Урала до Северного моря. Но чаще встречаются клевцы-бифасы с не столь чётко выраженным изгибом, но с пирамидальным носиком и уплощённой противоположной частью. Обычно такие бифасы принимают за топоры. Противопоставления здесь нет: один и тот же вкладыш мог выполнять роль топора и клевца. Также топор и тесло определяются по разной ориентировке в креплении.

Пирамидальные скошенные массивные бифасы-клевцы могут восходить к треугольным и линзовидным бифасам Сунгирия, селетского типа, мустьерским миниатюрным «ручным рубилам», а те – к ашельским рубилам, среди которых встречаются изделия с зауженным уплощённым основанием, пригодным для закрепления в расщеп, то есть для крепления по типу клевца – то есть не как ручное рубило, а рукояточное оружие. Его острый конец пригоден не для того, чтобы рубить, а с целью пробивать. Экспериментальная рубка «ручным рубилом» не доказывает, а только предполагает это как один из вариантов употребления.

Именно как рукояточное оружие, сопровождающее мужчин, рубило могло развиваться. Среди изделий есть и правильные, если не совершенные, формы. Употребляться оно могло и как топор, боевой и рабочий, но такова функция и железного топора. Совершенствоваться он мог именно как боевой. И в качестве такого он стал символическим предметом, обозначающим воина.

Шлифованный клевец с рассверленным проухом с орнаментом и уплощённой противоположной частью, счётными нарезками был найден в безупречных стратиграфических условиях раннего мезолита на стоянке Замостье 5. Но такие же рассверленные проухи и пирамидальные лезвия у знаменитых «олонецких кирок» Карельского перешейка. На обушках у них медвежьи и лосиные головы. Их относят к культуре боевых топоров, но технические их характеристики (проух, сделанный пикетажем, зауженное или пирамидальное лезвие) те же, что и у Замостьинского клевца.

Льяловские сланцевые шлифованные и сверлёные «мотыги» (определение В.Я. Брюсова) встречаются в позднельяловских комплексах. Помимо пикетажных проухов выявлены, при небольшой толщине сланцевой плитки, цилиндрические сверлины. В плане они линзовидные. Они бывают с двумя пирамидальными концами. Пирамидальный или клиновидный концы сочетаются с лезвием, ориентированным поперёк рукояти (отсюда определение их как «мотыжек» (В.М. Раушенбах)). Такие изделия специфичны только для льяловской культуры. На волосовских памятниках их уже нет. Встречаются льяловские мотыги из песчаниковых

плиток линзовидной формы с пробитым отверстием.

Волосовские клевцы, кремнёвые бифасы плоские, асимметричные с наискось прямо срезанным концом насада. Размером они обычно невелики и обычно определяемы как лезвия кинжалов. На стоянке Маслово Болото 4 у подножия берега в торфе была выявлена пара одинаковых лезвий с чётко выраженной асимметричностью. Качество обработки их такое же, как у оружия – плоская оббивка формирует линзовидное сечение, а мелкая, но плоская ретушь создаёт контур орудия. На рабочем инструменте она не встречается. Она существует на оружии и некоторых изделиях, назначение которых неизвестно, например, «серповидных ножах».

Рубящие орудия тоже могут обрабатываться плоским сколом. Отщепы, при этом получаемые, идут в рабочие инструменты. В среднем неолите выходят из употребления нуклеусы как полуфабрикаты орудий – их заменяют сколы с бифасов.

Наконечники копий цельнокаменные массово начинают встречаться лишь на среднем льяловском этапе – в это время осколки заготовок становятся самой массовой находкой. То есть происходит переход к новой охоте – такое копьё могло прогнать кабана и медведя. Ни в Сибири, ни в Америке перехода к копьям цельнокаменным не произошло.

В позднем мезолите и раннем неолите массовая находка – вкладыши топора, получаемые из отвершков лосиного рога. М.Г. Жилин рассматривает их именно как топоры, использовавшиеся в долблёной муфте. Но как рубить дерево срединной губчатой массой рога? Лезвия их приходится на губчатую часть рога и при этом остаются практически не смяты. Кость/рог отлично сохраняют следы износа. Использование их в гнезде-муфте не вызывает сомнения, но рубка древесины относительно мягким орудием, которое не может выполнять режущие функции, сомнительна. Нет и следов абразии от использования как землекопного орудия.

Вывод о использовании клевца как оружия строится на основании морфологии. Функции клевца-чекана (томагавка) возможны и не противоречат этнографии. Трасология оружия может показать случайное употребление, но не основную функцию.

Сидоров Владимир Владимирович — Институт археологии РАН, г. Москва; Государственный историко-художественный музей «Новый Иерусалим», г. Истра, Россия (gav-lupus@rambler.ru)

А.А. Василевский, Е.Ю. Гиря, В.А. Грищенко, Хидеаки Кимура
О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИ-ЗНАЧИМЫХ ЭЛЕМЕНТАХ
«ВКЛАДЫШЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Различные технологии производства орудий с вкладышевыми лезвиями, безусловно, являются одним из наиболее ярких феноменов каменного века Евразии и Америки. Появившись, по крайней мере, уже в середине верхнего палеолита в различное время и в различных регионах, составные орудия изготавливались по-разному. В качестве вкладышей могли использоваться и отщепы, и геометрические микролиты и даже специальным образом подготовленные бифасы.

Тем не менее, представляется вполне очевидным, что именно в изделиях такого типа наиболее полно воплощены основные функционально-технологические необходимости режущих орудий, лезвия которых должны быть максимально острыми, длинными, прямыми, с гладкими боковыми поверхностями (спусками). При этом, эти орудия должны совмещать в себе редко сочетаемые в природе качества твёрдости и упругости.

Все эти качества древние режущие орудия приобрели лишь с появлением составных изделий из дерева, кости, бивня и/или рога, оснащённых в той или иной мере стандартными по форме и/или размерам каменными вкладышами. Выдающимися примерами применения подобных технологий являются широко известные вкладышевые наконечники стрел и копий, ножи и кинжалы со стоянки на острове Жохова, из коллекции Камня Дыроватого, Шигирского торфяника и многих других памятников мезолита, неолита и бронзового века.

Решающими технологическими условиями для создания орудий, обладающих всеми перечисленными качествами, являются: прямизна и стандартность пропорций каменных вкладышей, прямизна пазов и надёжность фиксации вкладышей в пазах.

Пластинки-заготовки, прямые на большей части длины, стандартной формы и пропорций, с параллельными продольными краями и стандартными углами заострения этих краёв могут производиться отжимом с уплощённых призматических ядрищ с широкой (шириной более трёх сколов-заготовок), слабо выпуклой рабочей поверхностью (фронтом). Древнейшие примеры таких ядрищ известны нам в финальном палеолите Японии, Сахалина, в Приморье, на Корейском полуострове и в Китае. В более позднее время прослежено их распространение на запад, вплоть до Европы и на северо-восток, вплоть до Аляски.

Прямизна пазов обеспечивалась технологией их изготовления, впервые описанной Ю.Б. Сериковым при реконструкции производства наконечников из Камня Дыроватого. Суть этой технологии состояла в том, что паз

прорезался с упором на уже выровненную боковую сторону (или стороны) основы-заготовки «как по линейке».

Надёжность фиксации каменных вкладышей обеспечивалась подпрямоугольным («П»-образным) профилем паза с прямыми параллельными стенками. Орудия для производства пазов с таким профилем были выявлены в каменной индустрии Жоховской стоянки. Ими оказались специфические шлифованные резцы, изготовленные из кремнёвых микропластинок, рабочий участок которых формировался абразивной обработкой. Иных орудий, предназначенных для прорезания пазов с «П»-образным профилем, пока нигде не выявлено.

Не вызывает сомнения, что для установления конкретно-исторических обстоятельств, для понимания того как, каким образом, где и когда развивались, и распространялись технологии создания столь совершенных вкладышевых орудий, необходимы дополнительные исследования, в ходе которых анализ трёх указанных выше технологических феноменов, безусловно, будет весьма полезен.

Александр Александрович Василевский — Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия (vasilevski@bk.ru)

Евгений Юрьевич Гирия — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (kostionki@yandex.ru)

Вячеслав Александрович Грищенко — Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия (v.grishchenko@mail.ru)

Хидеаки Кимура — Геопарк Ширатаки, г. Хоккайдо, Япония

А.А. Выборнов, Ф.Ф. Гилязов, А.С. Попов

КАМЕННЫЕ ИНДУСТРИИ НЕОЛИТА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАК ПОКАЗАТЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Выделяя культуры неолита, исследователи отдают приоритет керамике. Памятники неолита с гомогенным культурным слоем и даты по культурам позволяют провести сравнительный анализ каменных индустрий в данном регионе.

Материалы неолита Северного Прикаспия характеризуются пластинчато-отщеповой техникой раскалывания. Нуклеусы конические, призматические, плоские. Большую роль среди заготовок для орудий труда играют пластинчатые отщепы. В ассортименте изделий резко преобладают концевые скребки. Кроме них устойчивую серию составляют округлые, стрельчатые, веерные, дублированные и пр. типы. Вторая категория —

геометрические микролиты с доминантой сегментов. Большинство обработано гелуанской ретушью. На раннем этапе представлены параллелограммы. Трапеции на развитом этапе не составляют серий, а на позднем появляются со струганой спинкой. Перфораторы симметричной формы с ретушью по спинке, реже на брюшке. Скобели однотипны, а резцов почти нет. Ножи представлены крупными пластинами с пологой ретушью по спинке. Двусторонняя обработка крайне редка, шлифование и полирование отсутствует, сверление представлено на позднем этапе.

В Среднеазиатском междуречье (кельтеминарская культура) каменная индустрия более пластинчатая как по технике первичного раскалывания, так и по доле орудий. Доминируют изделия со скобелевидными выемками и различной обработкой. Концевые скребки на отщепках преобладают над скребками из пластин. Характерны вкладыши с притупленным краем. Многочисленны симметричные острия и плечиковые сверла. Типичны пластинчатые наконечники стрел с боковой выемкой. Преобладают треугольники, меньше «рогатых» трапеций, параллелограммы и единичные трапеции. Известна техника шлифования и сверления. Вероятно двустороннее ретуширование при изготовлении наконечников. Таким образом, можно констатировать достаточно серьёзные различия даже в одной природной зоне полупустыни.

В Северо-Западном Прикаспии (джангарская культура) есть ряд отличий. Плоские нуклеусы отсутствуют. Много круглых и ногтевидных скребков. Вторую группу составляют перфораторы с разнообразной обработкой, особенно на брюшке. Сегментов и трапеций паритет. У последних различная отделка. Представлены скошенные острия. Хорошо выражены резцы и вкладыши. Есть пластинчатые наконечники стрел. Как и в комплексах Северного Прикаспия, техники шлифования, полирования, сверления и пр. почти не представлены.

В степном Нижнем Поволжье (орловская культура) нуклеусы конические и плоские. Соотношение пластин и отщепов меньше, чем у других культур. Доминируют концевые скребки на пластинчатых отщепках. Дублированные, круглые и стрельчатые типы редки. Перфораторы однообразны, есть скошенные острия. Скобели однотипны. Резцы единичны. На раннем этапе представлены сегменты с гелуанской ретушью и редкие трапеции. Затем превалируют трапеции со струганой спинкой. Двусторонняя обработка крайне редка, но представлены техники шлифования и сверления. Таким образом, прослеживаются вполне определённые различия даже в единой природной зоне степи.

Можно сделать вывод, что каменные индустрии неолита Нижнего Поволжья являются не менее важным, чем керамика, материалом для выделения культур.

Работа проведена по гранту РНФ 22-28-00082

Выборнов Александр Алексеевич — Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия (vibornov_kin@mail.ru)

Гилязов Филат Фаритович — Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия (filatgiljazov12@gmail.com)

Попов Александр Сергеевич — Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия (asya.samara@gmail.com)

А.В. Сомов, К.М. Андреев

КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ СРЕДНЕВОЛЖСКОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ

В качестве опорных для изучения кремнёвой индустрии развитого и позднего неолита лесостепного Поволжья следует рассматривать комплексы стоянок Ильинка, Калмыковка I и Лужки II. На них выявлены относительно «чистые» кремнёвые коллекции средневолжской культуры, в то время как на других памятниках материалы развитого и позднего неолита залегают совместно с ранне-неолитическими и энеолитическими, что делает их типологическое разграничение крайне затруднительным и зачастую невозможным.

В качестве сырья носителями средневолжской культуры использовался цветной галечный кремень плохого качества; в меньшем количестве представлен тёмно- или светло-серый желвачный кремень хорошего качества. Фиксируется преобладание отходов производства: отщепы, осколки и аморфные куски, реже продольные сколы, которые составляют около 65–70 % от общей коллекции изделий из камня.

На стоянках Лужки II и Ильинка выявлены относительно выразительные серии пластин – 15–25% от комплекса изделий из кремня, большинство из них имеют регулярную огранку и изготовлены из кремня серого цвета хорошего качества (113 единиц, из них 34 с ретушью и 82 единицы, из них 11 со следами вторичной обработки, соответственно). При этом на стоянке Калмыковка I обнаружено всего 27 пластин (одна из которых ретушированная), что составляет около 6% изделий из камня.

На всех памятниках преобладают торцевые, иногда сильно уплощённые, одноплощадочные нуклеусы, также распространены ядрища с

бессистемным скалыванием, на Ильинской стоянке выявлены конический и призматический экземпляры.

Деревообрабатывающие орудия широко представлены на Калмыковке I (11 экз.), в меньшем количестве обнаружены на Лужках II (6 экз.) и Ильинке (5 экз.). Они изготовлены преимущественно в технике двусторонней оббивки, реже с пришлифованными участками. На стоянках Ильинка (3 экз.) и Калмыковка I (1 экз.) обнаружен специфический тип – уплощённые пластинчатые нуклеусы, переоформленные в долота.

Скребки преимущественно изготовлены на отщепах и сколах и представлены следующими типами: концевыми с округлым, прямым и скошенным рабочим краем, конце-боковыми, реже встречены боковые, угловые, скошенные и стрелчатые, на стоянках Ильинка и Лужки II единично обнаружены дублированные и скребки-ложжари. Ножи в основном прямолезвийной или саблевидной формы.

Перфораторы на Калмыковке I и Лужках II изготовлены исключительно на продольных сколах и отщепах, в то время как на Ильинке они выполнены преимущественно на пластинах. Только на Ильинской стоянке выявлены немногочисленные резцы (3 экз.) на углу сломанной пластины, на других памятниках резцовая техника вовсе не развита, лишь на отдельных орудиях фиксируются резцовые сколы, связанные с их утилизацией.

Наконечники стрел широко представлены в комплексе стоянки Лужки II (21 экз.) двумя основными типами: листовидными и треугольно-черешковыми. Треугольно-черешковые единично выявлены на Калмыковке I и Ильинке, причем на последней еще обнаружены два наконечника т.н. «постсвидерского типа», два ланцетовидных, а также один «флажковый» наконечник, отдалённо напоминающий острия иневской культуры.

Исследование выполнено по проекту РНФ № 19-78-10001

Сомов Анатолий Владимирович — Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия (somov.anatoly@gmail.com)

Андреев Константин Михайлович — Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия (konstantin_andreev_88@mail.ru)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ НОСИТЕЛЕЙ КЕРАМИКИ РУССКО-АЗИБЕЙСКОГО ТИПА И ПРИКАСПИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Исследователями выделяется круг памятников с «воротничковой» керамикой, относящейся к разным культурам. При характеристике этих комплексов необходимо учитывать и особенности сопутствующего каменного инвентаря.

Каменная индустрия носителей керамики русско-азибейского типа и прикаспийской культуры характеризуется пластинчато-отщеповой техникой скалывания. Основным сырьём первых служил кремль, отдельные орудия изготовлены из кварцита. У прикаспийцев в качестве сырья преобладает кварцит, однако встречается и кремль. Нуклеусы обоих комплексов представлены коническими и призматическими формами. Большую роль в качестве заготовок орудий играли пластины и пластинчатые отщепы. В массиве каменного инструментария русско-азибейского типа преобладают концевые скребки, изготовленные на пластинах и пластинчатых отщепах. Устойчивые серии составляют округлые и боковые. Ножи изготовлены на крупных пластинах или пластинчатых отщепах. По форме лезвия они делятся на четыре типа: прямолезвийные, прямолезвийные со скошенным лезвием, подтрапцевидные и полукруглые. В прикаспийском комплексе основным типом орудий являются ножевидные пластины, ретушированные со спинки, по одной или двум граням, и крупные продольные сколы с притупляющей краевой ретушью. Ножи на пластинах и отщепах имеют подовальную форму. Скребки на пластинах, продольных сколах и отщепах преимущественно концевые. В материалах русско-азибейского типа встречаются наконечники стрел подтреугольной формы. Не исключено наличие таких наконечников и у прикаспийцев. Примечательны единичные находки наконечников кельтеминарского типа. Однако для прикаспийской культуры также характерны ромбовидные наконечники стрел с усечённым или выемчатым основанием в форме «рыбки». В интересующих комплексах имеются перфораторы на пластинчатых отщепах. Для прикаспийцев характерны острия на пластинах и продольных сколах. Встречаются небольшие ретушированные пластины-вкладыши. В коллекции русско-азибейского типа представлены резцы и резчики со скошенным лезвием на крупных пластинах и пластинчатых отщепах, свёрла изготовленные на концах обломанных пластин и трёхгранных пластинчатых отщепах, скобели на массивных коротких пластинах или пластинчатых отщепах.

В коллекции «воротничкового» типа Нижнего Прикамья присутствуют деревообрабатывающие орудия. К ним относятся долота и тёсла. Некоторые долота имеют асимметричную форму с выпуклой спинкой. Часть отшлифованных тёсел небольших размеров. Возможно, они служили стамесками. Отсутствие подобных орудий у прикаспийцев объясняется ландшафтными различиями и неразвитостью технологии шлифования на территории распространения прикаспийской культуры в предшествующее неолитическое время.

Таким образом, общими для каменной индустрии русско-азийского типа и прикаспийской культуры являются техника скалывания крупных пластин и изготовление орудий на них. Частным представляется тождественность основных типов орудий, а единичным – находки кельтеминарских наконечников, которые отражают связи прикаспийского и русско-азийского населения на широкой территории.

Шипилов Антон Валентинович — Институт археологии им. А.Х. Халикова, г. Казань, Россия (shipilov_anton@mail.ru)

Дога Наталья Сергеевна — Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия (natalidoga@yandex.com)

А.С. Кудашов

О КАМЕННОМ ИНВЕНТАРЕ РАННЕГО НЕОЛИТА МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Анализ кремнёвого комплекса в Марийском Поволжье помогает определить род хозяйственных занятий населения в лесной зоне, увидеть взаимовлияние пришлых неолитических коллективов и аборигенных. При отсутствии перекрытия мезолитических слоев раннеолитическими, определённой сложностью является многослойность памятников неолита.

Для Среднего лесного Поволжья характерно использование местного валунного и желвачного кремня. Кремень преимущественно коричневого и вишнёвого, а также серого цветов. На изделиях отмечено присутствие корки (в среднем 12% – 18%), что вместе с находками отбойников и ретушёров говорит об изготовлении орудий на месте. Подавляющую часть каменных коллекций составляют отходы производства. Большое количество пластин на раннеолитических поселениях (до 61%) сходно с высоким процентом в мезолитическое время (до 65%). Основной диапазон ширины пластин – 0,7–1,2 см. В то же время, присутствуют орудия небольших размеров на продольных и поперечных сколах. Кремневые

изделия, в основном, с нерегулярной односторонней ретушью, но отмечается использование сплошной двусторонней ретуши.

Нуклеусы одно- и двухплощадочные, практически полностью сработанные, чаще аморфной, призматической формы. В ранненеолитических комплексах отмечается наличие треугольно-черешковых (также и заимствованных крупных мезолитических), пластинчатых с частичной обработкой пера и черешка и листовидных наконечников. Скребки чаще всего на отщепах, а также на поперечных или продольных сколах. Оформление лезвия в основном с торца, иногда на боковых сторонах, редко по всему периметру. Большое количество скребок концевых форм, присутствуют торцевые на пластинах. Для ножей заготовки являются крупные плоские отщепы, сколы и пластины. В большинстве случаев, ножи с односторонней ретушью, с прямым или овальным лезвием. В раннем неолите региона также представлены комбинированные орудия (скребки-резцы, скребки-ножи). На памятниках обнаружены ретушированные сечения пластин, вероятно, для составных орудий. В ранненеолитических коллекциях резцы угловые на пластине и продольных сколах, реже встречаются срединные. Типичны острия на пластине с нерегулярной ретушью.

Атрибутирование деревообрабатывающих орудий осложнено. В целом, у пришедших с юго-востока неолитических племен, расширяется набор деревообрабатывающих орудий (топоров, тесел, долот). Большая часть выполнена на доломите. В то же время, привнесённым является кремневое тесло с трапецевидным сечением и зауженным и приострэнным насадом [Никитин 1996: 106]. Отмечается нахождение на памятниках грузил [Никитин 2011: Рис. 123].

Анализ орудий, а также географическое положение памятников говорит нам о присваивающей форме хозяйствования – охотничье-рыболовецкого промысла и собирательства.

Литература

Никитин В.В. Каменный век Марийского края. Йошкар-Ола, 1996

Никитин В.В. Ранний неолит Марийского Поволжья. Йошкар-Ола, 2011

Кудашов Александр Сергеевич — Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия
(aleksandr.kudashov@gmail.com)

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ В КРЕМНЕВОМ И КОСТЯНОМ ИНВЕНТАРЕ ПАМЯТНИКОВ С ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКОЙ

Проблема использования кремнёвого инвентаря в качестве одного из критериев определения культурной специфики памятников с ямочно-гребенчатой керамикой неоднократно поднималась в советской литературе. Своеобразный итог обсуждения данной темы был подведён в монографии В.П. Третьякова «Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе европейской части СССР», где им было отмечено, что ареалы комплексов керамики на неолитических памятниках зачастую не соответствуют территории распространения ассортиментов каменных орудий, которые в большей степени привязаны к конкретным физико-географическим условиям. На характер и состав их ассортимента также оказывают влияние хозяйственные особенности. Границы ареалов нивелируются из-за фактов обмена орудиями, известных по этнографическим данным. Этнические отличия можно проследить лишь при изучении деталей их обработки, не зависящих от естественно-географических причин. Поэтому использование каменных орудий в качестве этнического показателя носит ограниченный характер [Третьяков 1972: 15–18]. Несмотря на перечисленные затруднения, в дальнейшем каменный инвентарь при анализе локальных вариантов культуры ямочно-гребенчатой керамики использовался им достаточно широко. В итоге это позволило прийти к выводам, что территориальное совпадение в особенностях инвентаря и керамики наблюдается лишь для средневолжского и вычегодского вариантов культуры ямочно-гребенчатой керамики, а на других территориях ареалы каменных орудий либо шире, либо уже локальных керамических вариантов [Третьяков 1972: 118].

Увеличение источниковой базы по памятникам культуры ямочно-гребенчатой керамики показало, что выделение отмеченных ареалов кремнёвого инвентаря отчасти было основано на неравномерной изученности территории, что приводило к искусственной группировке памятников, отделённых друг от друга участками неисследованного пространства. Кроме того, часть проанализированных В.П. Третьяковым стоянок содержала разновременные материалы других культур. Сопоставление ареалов кремнёвого инвентаря и керамики показывает бóльшую мобильность компонентов кремнёвого комплекса. Этнографические исследования свидетельствуют, что орнаментация керамики основана на определенных этнических стереотипах, которые

воспроизводятся её производителями вполне осознанно, чего нельзя сказать о кремнёвых орудиях, форма которых определяется их функциональным назначением. Причем возможные вариации данной формы невелики. Особенно наглядно это прослеживается на материалах культур более позднего времени. Так, например, в эпоху раннего железного века на территории лесной зоны бытуют две основные формы металлических ножей с прямой и горбатой спинкой, распространение которых не укладывается в территориальные рамки ни одной из культурных традиций, хотя железо и обладает значительно бóльшей возможностью для формообразования в сравнении с кремнём. Отличия в кремнёвом инвентаре памятников культур ямочно-гребенчатой керамики имеют место, но эти отличия носят локальный, а не этнокультурный характер.

Костяной инвентарь памятников культуры ямочно-гребенчатой керамики изучен значительно слабее. Однако для него характерны те же самые закономерности, что и для изделий из камня. Серьёзные отличия в форме орудий из кости и рога в настоящее время фиксируются только между памятниками лесной и лесостепной зоны, о чём достаточно красноречиво свидетельствует анализ коллекции костяных изделий стоянки Липецкое озеро, авторы публикации которой отнесли её большую часть к льяловской культурной традиции [Синюк, Клоков 2000], однако основная масса данных орудий характерна для культуры ямочно-гребенчатой керамики Северной Украины [Ставицкий 2006].

Литература

- Синюк А.Т., Клоков А.Ю. Древнее поселение Липецкое озеро. Липецк, 2000
- Ставицкий В.В. Ямочно-гребенчатая керамика лесостепной зоны // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. 1. Тверь, 2006. С. 307–315
- Третьяков В.П. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе европейской части СССР. Л., 1972

Ставицкий Владимир Вячеславович — Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия (stawiczky.v@yandex.ru)

ИЗМЕНЕНИЯ В КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ ПРИ
ПЕРЕХОДЕ ОТ НЕОЛИТА К ЭНЕОЛИТУ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СТОЯНКИ ЧЕРКАССКАЯ-3)

Подавляющее большинство поселенческих памятников с материалами неолита и энеолита в Донской лесостепи – многокомпонентные («многослойные») стоянки, для которых наличие стратифицированных слоев является редкостью. Ввиду этого разделение каменного и костяного инвентаря по эпохам, а тем более, культурам неолита–энеолита, для нашей территории является зачастую невозможным.

Стоянка Черкасская-3 расположена в приустьевой части р. Битюг в Павловском районе Воронежской области. Открыта и исследована автором в 2011–2012 гг., изучена раскопом площадью 42 м². Памятник представляет собой редкий для региона тип пойменных стоянок, перекрытых мощной аллювиальной толщей, где стратиграфически зафиксировано три слоя культурных отложений неолита–энеолита.

Нижний слой памятника состоит из светло-серой супеси (0,2–0,4 м) с интенсивным содержанием измельчённой раковины, содержит керамику раннего неолита «неместного» происхождения, среднедонской культуры, днепро-донецкого облика и «воротничковую» мариупольской культурно-исторической общности. Находки из камня преобладают над другими категориями (629 ед., или 42,56 % от общего числа находок слоя). Основной поделочный материал на памятнике – чёрный меловой кремль. Обработка камня в данном слое велась на месте стоянки (в большом количестве присутствуют нуклеусы, отбойники, ретушёр). Пластин с ретушью 66 ед., геометрических микролитов 8, один наконечник на пластине. Орудийный набор состоит из скребков (6), скобелей (5), резцов (6), ножей (3), перфораторов (3). Рубящий инвентарь (8) – тёсла, долота, топорики. Имеется обломок «утюжка», чурина из мела.

Средний слой (0,25–0,5 м) отделён от нижнего сапропелевой стерильной прослойкой мощностью от 0,05 до 0,2 м, состоит из серой супеси с редким содержанием раковины. Находки из камня – 26 ед. (2,25 % от общего числа находок слоя). Керамика неолитическая (140) и ранней среднестоговской культуры (819). Кварцит отсутствует. Один нуклеус, предельно утилизированный, призматический. Из орудий – скребки (2), ножи (3) и один резец.

Верхний слой (0,05–0,5 м) – серо-коричневая гумусированная супесь – с керамикой поздней среднестоговской (дереивской) культуры (595) и минимальной долей неолитической (12). Содержал 45 ед. камня (5,8 %).

Нуклеусов два, один пластинчатый скол с ретушью. Орудия – скребки (6), скобели (2), ножи (2), проколка, бифасиальные наконечники (2).

Выводы. С появлением энеолитического среднестоговского населения уменьшается число и варибельность кремнёвых изделий, обработка камня ведётся вне территории памятника (вероятно, на специализированных мастерских), исчезают геометрические микролиты и крупные деревообрабатывающие орудия, появляются бифасы, падает роль резцов. Основная заготовка – отщеп. Вероятно, данные изменения связаны с переориентацией хозяйства с рыболовства и охоты на скотоводство и внедрением первых металлических орудий.

Скороботагов Андрей Михайлович — ООО НПЦ «Воронежское археологическое общество», г. Воронеж, Россия (a.m.skorobogatov@mail.ru)

Е.Л. Лычагина

КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ НЕОЛИТА ПРИКАМЬЯ

В неолите Прикамья выделяются две археологические культуры – волго-камская и камская. Предлагается рассмотреть каменные индустрии обеих культур.

Волго-камская культура

В качестве сырья в основном использовался местный галечниковый кремль и кремнистые породы аллювиального происхождения. Нуклеусы представлены призматическими, клиновидными и коническими формами, высотой 2–4 см. Значительную группу составляют различного рода сколы с нуклеусов и преформ.

Ведущей формой заготовки был небольшой отщеп, длиной до 3 см (за исключением стоянки Чашкинское Озеро IV, где преобладали отщепы средних размеров). Во вторичной обработке преобладала краевая односторонняя, преимущественно, дорсальная ретушь. При изготовлении наконечников стрел, ножей, долотовидных орудий могла использоваться двухсторонняя обработка. Основными категориями орудий были скребки, ножи, острия, пластины и отщепы с ретушью.

Трасологический анализ показал, что ведущую роль играли занятия, связанные с обработкой продуктов охоты и рыболовства. Обработка дерева и кости/рога имели примерно равное значение.

Камская культура

Ведущим сырьём на памятниках камской культуры также являлся галечниковый кремль аллювиального происхождения. Помимо этого, отмечено использование плитчатого, мелового и конкреционного кремня. В

целом, выбор сырья на памятниках камской культуры разнообразней, а качество выше.

Нуклеусы и нуклевидные формы на большинстве памятников не создают каких-либо устойчивых групп. Возможно это связано с тем, что часть орудий камской культуры изготавливалась непосредственно на плитках и плоских гальках. Основной заготовкой для изготовления орудий, как и на памятниках волго-камской культуры, был мелкий отщеп. Исключение составляет стоянка Посёр, для которой характерно использование крупной и средней пластины.

Краевая односторонняя ретушь превалировала, но на каждом памятнике выделяется группа орудий с двусторонней обработкой. Основные категории орудий такие же, как и на памятниках волго-камской культуры.

Ведущим хозяйственным комплексом был комплекс, связанный с обработкой продуктов охоты и рыболовства. Также значительную роль играла обработка дерева.

При сравнении каменной индустрии волго-камской и камской культур наблюдается высокий уровень сходства по таким показателям как форма заготовки, характер вторичной обработки, номенклатура орудий труда. Определённые отличия отмечаются в разнообразии использованного сырья, частоте применения двусторонней обработки при изготовлении орудий и роли хозяйственных комплексов, связанных с обработкой дерева и кости/рога.

Лычагина Евгения Леонидовна — Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия (LychaginaE@mail.ru)

Н.А. Цветкова

КАМЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ ВАЛДАЙСКОЙ И ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ КУЛЬТУР: ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕЕ

Раннеолитические древности Верхневолжского региона интерпретируются как принадлежащие к валдайской (ВК) и верхневолжской (ВВК) культурам.

Ареал ВК охватывает территорию Валдайского поозерья. Считается, что для ВК на раннеолитическом этапе развития характерны крупноразмерные изделия: древообрабатывающие орудия, нуклеусы для пластинчатых отщепов, дисковидные нуклеусы для снятия поперечно-ориентированных отщепов, торцовые нуклеусы, двугранные нуклеусы-

резцы, поперечные и угловые резцы, ножи на пластинчатых заготовках, массивные скребки «валдайского типа» на специальных отщепях круглой формы. Технология изготовления кремнёвого инвентаря ВК предполагает сохранение мезолитических традиций.

Керамика и инвентарь ВВК получили характеристику в соответствии с тремя этапами её развития. Специфика каменного инвентаря ВВК проявляется в: 1) снижении количества пластин с преобладанием изделий с нерегулярной огранкой по мере развития ВВК, 2) использовании отщепя как основной заготовки, начиная со второго этапа ВВК, 3) преобладании среди орудий скребков разнообразных форм, 4) преобладании среди резцов изделий с узкой кромкой на сломе отщепов, 5) уменьшении количества вкладышей, начиная со второго этапа развития ВВК, 6) сериями представлены иволлистные и черешковые наконечники стрел на пластинах, хотя известны изделия и на отщепях, многие из которых обработаны ретушью по периметру, нередко с двух сторон, 7) появлении наконечников стрел со сплошной пологой/полукрутой ретушью дорсальной поверхности, 8) отсутствии изменений по сравнению с финальным мезолитом в типах и технике изготовления орудий.

Д.А. Крайнов относил раннеолитические памятники Валдайского поозерья к западному локальному варианту ВВК. Согласно Н.Н. Гуриной, они входят в ареал ВК. До сих пор единое мнение по этому вопросу отсутствует.

Сегодня на Валдайской возвышенности раннеолитическая керамика и сопутствующий ей каменный инвентарь ВК выявлены и исследованы на стоянках: Белый Плав, Бологое, Гринино 1 (Засыпь 1), Дубовец (Пено 3), Заболотье 1, Залесье 1, 2, Замошенка 1, Зехново 1, 3, Котчище 1, 2, Ланино 1, 2, Нижние Котицы 1, 5, Нилова Пустынь, Остров Кошелев, Твердякино 3, Тиница 1, 2, Щепочник. Часть материалов опубликована.

Детальный анализ и критическая оценка коллекций с памятников раннего неолита Верхневолжской системы озёр показали, что специфические черты как для каменной индустрии, так и для керамики раннеолитического этапа ВК на сегодняшний день не выявлены. Так, для раннеолитических памятников Валдайской возвышенности не характерны крупноразмерные орудия и скребки «валдайского типа». Стоит обратить внимание на высокую степень сходства каменной индустрии раннего неолита ВК с инвентарем первого этапа ВВК/волго-окской культуры по морфологии орудий, их метрическим характеристикам и технологии изготовления. Поскольку система Верхневолжских озёр, Волговерховье и Волго-Окское междуречье образуют единый географический регион со сходными климатическими и природными условиями, довольно логично рассматривать древности стоянок начального

неолита Валдайской возвышенности и Волго-Окского региона в рамках единого культурного явления.

Цветкова Наталья Александровна — Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург, Россия (n-tsvetkova@yandex.ru)

Г.В. Сеницына

ИНВЕНТАРЬ ВАЛДАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ЭТАПАХ МЕЗОЛИТА – НЕОЛИТА)

Технико-типологические характеристики каменного инвентаря валдайской археологической культуры были даны Н.Н. Гуриной сразу после её выделения в 1958 г. [Гурина 1958; 1973; 1989; 1996]. Валдайская культура рассматривалась в развитии от мезолита до позднего неолита, с инновацией в виде керамического производства на грани эпох.

Вопросы генезиса валдайской культуры остаются дискуссионными. Установлено, что, начиная с конца бёллинга, территория была заселена. Здесь представлены индустрии эпиграветтского круга, рессетинской культуры, акулковский, подольской, гренско-иеневской, отражающие последовательные этапы освоения этой территории. Некоторые модифицированные формы наконечников вышеперечисленных индустрий дожили до позднего мезолита [Сеницына 1997].

В пребореальный период на территории лесной зоны Восточной Европы были распространены бутовская индустрия, рессетинская, кундская, иеневская. В Валдайском Приозерье на стоянке Баранова гора в пребореальных отложениях обнаружен инвентарь свидерской культуры на меловом кремне.

В атлантикуме (~8 тыс. л.н.) на территории Валдайской возвышенности на местных источниках сырья формируется валдайская мезолитическая культура, распространение которой во многом связано с расширением сети контактов, документально подтверждённых наличием серии «ранцевых наборов». Наличие специализированных стоянок-мастерских на местах выхода сырья позволяет реконструировать полный цикл расщепления от первичной оббивки породы до отжима микропластин с торцовых нуклеусов. Отщепы составляют от 80 до 90 % материалов, из них ретушированы только 1–1.5%. Пластины и пластинки, шириной 10–15 мм, длиной 30–60 мм составляют 6–12% от инвентаря. В этот период изменён метод крепления рубящих орудий, полностью исчезают топоры и тѣсла с перехватом. Среди последних доминируют двустороннеоббитые трапезиевидной и подтреугольной форм орудия, при этом единичные

экземпляры представлены массивными бифасиальными изделиями длиной до 25 см. Среди орудий доминируют скребки, в том числе крупные «валдайского типа» с выпуклым лезвием и ретушью по всему обводу. Отличительной чертой черешковых наконечников стрел валдайской культуры является подтека пера тонкой стелющейся ретушью на дистальной поверхности, причем концевой, усиливающей ударные качества и прочность острия, и контрастирующей с широко распространённой подтекой, нанесённой с боковых краев. Особое место в инвентаре бореального периода занимают геометрические трапеции [Синицына 1996: 14], на смену которым в конце мезолита приходят полифункциональные сечения [Гурина 1975; Скаун, Терехина 2012]. Появление керамики в валдайской культуре рассматривается как хронологический маркер, наряду с углублёнными жилищами и увеличением площади поселений – инновациями, не изменившими тип хозяйственной деятельности и культурную атрибуцию. Специфика валдайской керамики заключается как в форме сосудов – отсутствие плоскодонных форм, так и в орнаментации.

На этапе развитого неолита, валдайская культура продолжила своё развитие, в то время как восточнее, на место соседней верхневолжской культуры приходит население льяловской культуры. Среди наконечников стрел в валдайской культуре развитого неолита появляются крупные «напильниковидные» черешковые наконечники стрел (длиной 92–104 мм, при ширине 18 мм) – орудия треугольного сечения с (продольным?) ребром, оформленным ретушью на дорсальной поверхности и уплощённым насадом. Аналогичные наконечники представлены на стоянке Залесье I, где они связаны с гребенчатой керамикой [Тимофеев 1997: Рис. 20], на стоянке Котицы V [Верещагина 1997: Рис. 25], в коллекции Зехново III. К специфическим показателям валдайской культуры относятся нуклеусы-резцы и дисковидные нуклеусы для отщепов. Среди орудий выразительными формами являются пластинки с «выделенной головкой» – ножи, по краям которых в единичных случаях присутствует вентральная ретушь. Резцы (боковые, двугранные, угловые) единичны, но преобладают угловые, как на пластинах, так и на отщепах.

Валдайская археологическая культура занимает пограничное положение между западным – балтийским и восточным – волжским, блоками культур, с которыми у неё существовали контакты, в первую очередь интенсивный обмен, документированный «ранцевыми наборами».

Исследование проведено в рамках государственного задания «Древнейшие обитатели Севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства» (FMZF-2022-0012) и частично гранта РФФИ 20-09-00233

Литература

- Верещагина И.В. Поселения южного побережья Селижаровского плёса оз. Селигер // Каменный век Верхневолжского региона. Вып. 2 (Археологические изыскания. Выпуск 55.) СПб, 1997. С. 63–106
- Гурина Н.Н. Валдайская неолитическая культура // СА. № 3. 1958. С. 31–45
- Гурина Н.Н. Неолитические племена валдайской возвышенности // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита (МИА № 172) Л., 1973. С. 159–168
- Гурина Н.Н. Мезолит верховьев Волги // Мезолит СССР. М., 1989. С.63–67.
- Гурина Н.Н. К вопросу о раннем неолите Верхнего Поволжья// Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С. 84–94
- Гурина Н.Н. Валдайская культура // Неолит Северной Евразии. М., 1996. С. 188–193
- Синицына Г.В. Исследование финальнопалеолитических памятников в Тверской и Смоленской областях// Археологические изыскания ИИМК РАН. Вып. 39. СПб., 1996. Синицына Г.В. Ланино I – памятник каменного века // Каменный век Верхневолжского региона. Вып. 2 (Археологические изыскания. Вып. 55.) СПб: ИИМК РАН, 1997. С. 5–62
- Скаун Н.Н., Терехина В.В. Короткие сечения из поселения Черная речка и их функции // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб., 2012. С. 86–88
- Тимофеев В.И. Стоянки Залесья и некоторые вопросы изучения валдайской неолитической культуры // Каменный век Верхневолжского региона. Вып. 2. (Археологические изыскания. Вып. 55.). СПб, 1997. С. 107–211

Синицына Галина Васильевна — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (gv-sinitsyna@yandex.ru)

В.С. Мосин

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КАМНЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ИНДИКАТОР

В НЕОЛИТЕ ЗАУРАЛЬЯ

В археологии эпохи камня идентичность социума, т.е. его своеобразие на фоне других, можно выявить по сочетанию в этом социуме разных традиций, которые доступны нам в артефактах: технологических, морфологических, орнаментальных. Комплексы каменных орудий являются продуктами системы жизнеобеспечения, основные составляющие которой – природные ресурсы обживаемой территории, применяемые технологии, и также характерные технологические цепочки и своеобразные

детали в оформлении артефактов, которые являются основой традиций, определяющих близость и идентичность социумов.

При всеобщей стандартизации пластинчатых комплексов только устойчивые сочетания оригинальных орудий позволяют отличать одну традицию от другой. Технология изготовления орудий может передаваться от поколения к поколению только путём непосредственного обучения. У коллективов, не связанных между собой системой жизнеобеспечения, они неизбежно будут отличаться, поскольку в разных социумах формируются свои представления о форме, удобстве и функциональности того или иного орудия, что в конечном итоге приводит к оформлению традиции. Поскольку эта традиция связана с жизненно важной сферой, она очень устойчива и может существовать не одну сотню (или даже тысячу) лет. Если характерные детали формы орудий в процессе работы не играют определённой роли, то они непосредственно связаны только со своеобразными приёмами выделки орудий, сложившихся в отдельных конкретных районах, то есть с традицией, присущей определённому социуму.

Одной из важнейших ярких черт каменной индустрии Зауралья является своеобразное кремнистое сырьё. Это чёрные фианиты, фианитоиды различных цветов: зелёные, серые, голубоватых оттенков и конечно, сургучно-зелёная и сургучная южноуральская яшма. В лесных районах на озёрах, кроме этого, применялись различного цвета халцедон, кварц, горный хрусталь. В лесостепном Притоболье добавляется светло-серый субновакулит («боборыкинская» яшма).

С характером сырья связаны и морфологические особенности нуклеусов. Они условно делятся на две группы: изготовленные из крупных кусков сырья и представленные призматической, конической и карандашевидной формами; изготовленные из плиток яшмы – плоские нуклеусы. Технологическое своеобразие зауральской традиции заключается в особенностях процесса расщепления и подготовки орудий.

Основной набор орудий – такие характерные изделия, как острия с крутой ретушью, отдельные геометрические микролиты и скошенные острия, а также пластинки с ретушью, угловые резцы, концевые скребки, скребки на отщепе – сохраняется ещё с мезолита с небольшими изменениями. Появляются отдельные пластинчатые и двусторонне обработанные наконечники стрел, чаще встречаются шлифованные орудия. Характерные черты в составе сырья, характере технологии расщепления и своеобразный по облику набор орудий позволяют фиксировать общность культурных традиций неолитических социумов в рамках конкретной территории Зауралья.

Мосин Вадим Сергеевич — Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия; Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск, Россия (mvs54@mail.ru)

М.Г. Жилин, Л.Л. Косинская, С.Н. Савченко

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЕ В КОСТЯНОЙ И КАМЕННОЙ ИНДУСТРИЯХ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ НА ПЕРЕХОДЕ ОТ ПОЗДНЕГО МЕЗОЛИТА К РАННЕМУ НЕОЛИТУ

Несмотря на значительное число памятников мезолита и неолита в Среднем Зауралье, лишь единицы из них содержат надёжно датированные материалы. Это стоянки Горбуновского (Береговые I и II – ранний, средний и поздний мезолит, ранний неолит), Кокшаровского (Кокшаровско-Юрьинская I и II – средний мезолит), Шигирского (Варга II – ранний неолит) торфяников, неолитические комплексы культового памятника Кокшаровский холм. Серии радиоуглеродных дат, полученные для торфяниковых стоянок, позволили датировать как культурные слои и артефакты, так и вмещающие их отложения. Чистые раннеолитические комплексы изучены на стоянках Варга 2 и Береговая II, культурный слой II. Даты показывают, что керамика появляется в Среднем Зауралье около 7300 С14 лет назад (6200–6100 cal BC лет до н.э.).

Сопоставление материалов культурных слоёв стоянок показало, что костяная и каменная индустрии Среднего Зауралья полностью оформились к среднему мезолиту, поэтому полагаем уместным привлечение материалов этого периода, поскольку по всем показателям они практически не отличаются от позднемезолитических.

Развитая костяная индустрия сложилась в Среднем Зауралье уже в раннем мезолите. Необходимо отметить высокую степень преемственности костяной индустрии на всех хронологических этапах её развития от раннего мезолита до раннего неолита. Для изготовления предметов применялись все основополагающие приёмы обработки кости и рога. Основные функциональные группы орудий, появившись в раннем мезолите, бытуют на протяжении мезолита – раннего неолита. Многие типы изделий существуют в течение всего этого периода. Динамика развития зауральской костяной индустрии проявилась, прежде всего, в появлении новых категорий и морфологических типов изделий на каждом этапе её существования.

Состав сырьевых каменных пород на мезолитических и раннеолитических стоянках отражает геологические особенности

гранитного пояса Среднего Зауралья. Он включает местные вулканогенные и метаморфизированные породы и свидетельствует о собственных источниках сырья на каждой стоянке. Позднемезолитическая индустрия характеризуется микропластинчатой техникой расщепления, наличием шлифованных рубящих орудий и в целом соответствует характеристике среднезауральской мезолитической культуры, предложенной Ю.Б. Сериковым. Инвентарь раннего неолита не проявляет принципиальных культурно-типологических и технологических отличий от позднемезолитического: в целом сохраняются техника расщепления, приёмы вторичной обработки, номенклатура и типология изделий. Изменения прослеживаются в тенденции некоторого укрупнения пластин, появлении уплощённых нуклеусов и цельнокаменных наконечников стрел на пластинах с приострённым насадом или намеченным черешком.

Преемственность, прослеженная в каменной и костяной индустрии между культурными слоями мезолита и раннего неолита стоянок Среднего Зауралья, позволяет говорить о сложении раннего неолита этой территории на местной основе.

Жилин Михаил Геннадьевич — Институт археологии РАН, г. Москва, Россия (mizhilin@yandex.ru)

Косинская Любовь Львовна — Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Россия (ver2142@yandex.ru)

Савченко Светлана Николаевна — Свердловский областной краеведческий музей, г. Екатеринбург, Россия (sv-sav@yandex.ru)

В.Н. Карманов

КАМНЕОБРАБОТКА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ЕВРОПЫ:

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ НЕОЛИТА

В докладе будут представлены данные о традициях и инновациях неолита в изготовлении каменных орудий. Используются материалы углублённых жилищ и стоянок крайнего северо-востока Европы (современные Республика Коми, Ненецкий АО и восточная часть Архангельской области; далее – КСВЕ).

1. КСВЕ – территория использования кремнистых пород для изготовления орудий. Артефакты из неизотропных пород составляют не более 1% изделий в контекстах.

2. Среди технологий со стадиальным изменением формы предмета расщепления определяются два варианта приспособления производства орудий к физическим законам:

2.1. Изготовление отжимом и ударом сравнительно крупных пластинчатых сколов-заготовок, серийно с разной степенью упорядоченности (Дутово 1, Черноборская III, Конещелье, Прилукская, Зубово); кривизна профиля сколов, неправильная огранки и наличие массивных участков требовали оформления избирательной вентральной и покрывающей дорсальной ретушью. Среди орудий информативны бесчерешковые наконечники стрел на пластинах. Время: VI тыс. до н.э.

2.2. Изготовление отжимом пластинок (Черная Вадья, Угдым 1А, -1В, Пезмогты 4А, Керос), их минимальная обработка краевой мелкой регулярной ретушью и намеренная фрагментация. Среди орудий преобладают вкладыши составных орудий и резцы. Наконечники стрел на пластинах отсутствуют. Время: VI тыс. до н.э.

3. Истоки этих традиций связаны с технологиями мезолита, но преемственность с конкретными культурами этого времени на КСВЕ пока не определяется из-за отсутствия в регионе комплексов, надежно датированных периодом втор. пол. VII тыс. до н.э.

4. Традиции варианта 2.1 с наибольшей степенью вероятности служили предпосылками для появления и развития главной инновации в обработке камня в неолите Русской Равнины – технологии вторичного бифасиального утончения. На КСВЕ она документируется памятниками архаичного и/или раннего этапа льяловской культуры перв. пол. V тыс. до н.э. В регионе эта технология сопровождается другим новшеством – тепловой обработкой кремня для подготовки к дальнейшему расщеплению.

5. Судьба традиций варианта 2.2 не определена.

6. Не определены истоки и судьба традиции, представленной памятниками энзтыйского типа втор. пол. VI тыс. до н.э. (Эньты 1А, Ревью 1). Для них характерно серийное снятие неправильных пластин ударом, их намеренная фрагментация для получения заготовок для геометрических микролитов в форме трапеций – поперечно-лезвийных наконечников стрел. При этом выявлены признаки становления бифасиального расщепления.

7. Перманентное изменение формы предмета расщепления, связанное с конкретно-ситуационным и избирательным расщеплением, представлено на КСВЕ в перв. пол. VI тыс. до н.э. (Кочмас Б, камская культура) и в перв. пол. IV тыс. до н.э. (Ваднюр I/7А, чужьяёльская культура). Происхождение этих традиций пока однозначно не определяется, но с большей степенью вероятности связано с населением Среднего Урала и/или Западной Сибири. Технология производства орудий чужьяёльской культуры в неизменном виде сохраняется до сер. III тыс. до н.э. Дальнейшая история региона

связана исключительно с бифасиальным расщеплением, используемым носителями гаринской АК, в меньшей мере, т.н. «чирковско-сейминского» типа керамической посуды.

Карманов Виктор Николаевич — Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия (vkarman@bk.ru)

А.Ю. Тарасов, А.М. Жульников, Е.Л. Костылёва

ТЕХНИКО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РУССКО-КАРЕЛЬСКОГО (ВОЛОСОВСКОГО) ТИПА РУБЯЩИХ ОРУДИЙ В КАРЕЛИИ И ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ: К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ БЛИЗОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С АСБЕСТОВОЙ / ПОРИСТОЙ КЕРАМИКОЙ И ВОЛОСОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Работа представляет результаты сравнения одного из компонентов каменного инвентаря поселений с энеолитической асбестовой и пористой керамикой в Карелии и волосовской культуры в Верхнем Поволжье, а именно индустрии рубящих орудий. В ходе исследования карельских материалов сложилось представление о ярко выраженной технико-морфологической модели, характерной для рубящих орудий т.н. русско-карельского типа. Модель предполагает получение изделий с трапециевидной или треугольной формой поперечного сечения, которая формируется ещё на этапе расщепления и в дальнейшем, при шлифовании, может быть преобразована в полуовальную. При обработке используется техника удара через посредник, при этом особенности применения этой техники соответствуют особенностям её использования в технологии изготовления топоров с четырёхгранным сечением, широко распространённой в неолите Северной, Центральной и Восточной Европы. Русско-карельские орудия производились на мастерских западного побережья Онежского озера из местных вулканических пород и активно использовались для обмена с другими сообществами, в том числе с волосовским населением верхневолжского региона.

Между тем, в ходе изучения комплекса рубящих орудий сахтышских стоянок (Сахтыш I, Сахтыш II, Сахтыш Па и Сахтыш VIII) была отмечена значительная серия изделий, изготовленных из местных верхневолжских пород – кремня и окремнённого известняка в соответствии с русско-карельской технико-морфологической моделью. Данная группа орудий и заготовок первоначально была выделена на основе технико-

типологического анализа, после чего с помощью тщательного планиграфического анализа была установлена их связь именно с волосовским компонентом сахтышских стоянок, содержащих разнокультурные и разновременные комплексы. Серия включает как готовые орудия, морфологически соответствующие русско-карельскому типу, так и заготовки, позволяющие оценить ключевые элементы технологии и утверждать, что она идентична той, которая применялась при создании орудий русско-карельского типа в Карелии.

Поселения с асбестовой и пористой керамикой в Карелии и волосовские поселения на Верхней Волге в течение значительного периода их существования являлись синхронными. На некоторых памятниках, расположенных юго-восточнее Онежского озера (например, на стоянке Модлона в бассейне оз. Воже), обнаружена керамика, сочетающая признаки волосовской (мотив в виде шагающей гребенки) и асбестовой посуды типа Войнаволок (зигзагообразные полосы и треугольники из оттисков гребчатого штампа, оконтуренные мелкими вдавлениями или короткой гребенкой). Подобные гибридные сосуды свидетельствуют об устойчивых контактах верхневолжского волосовского населения и племён, обитавших в бассейне Онежского озера. Учитывая эти обстоятельства, результаты исследования позволяют ставить вопрос о том, что индустрии рубящих орудий волосовской культуры в Верхнем Поволжье и на территории Карелии на памятниках с асбестовой керамикой представляли единую технологическую традицию.

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ 19-18-00375 «Феномен асбестовой керамики в керамических традициях Восточной Европы: технологии изготовления и использования, структура межрегиональных контактов»

Тарасов Алексей Юрьевич — Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, Россия (taleksej@drevlanka.ru)

Жульников Александр Михайлович — Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Россия (rockart@yandex.ru)

Костылёва Елена Леонидовна — Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия (elkos-ty-le-va@mail.ru)

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ АТРИБУЦИЯ КВАРЦЕВОГО ИНВЕНТАРЯ МЕЗОЛИТА–НЕОЛИТА В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ РЕГИОНА ФИНСКОГО ЗАЛИВА: ОСНОВАНИЯ И ВЕРИФИКАЦИЯ

Отсутствием источников кремня на большей части территории Восточной Фенноскандии обусловлено то, что большинство каменных артефактов в материалах памятников мезолита – эпохи раннего металла здесь изготовлено из кварца.

Физические свойства кварца не позволяют в достаточной мере контролировать форму и размеры получаемой расщеплением заготовки. Морфология продуктов расщепления кварца в большинстве своём отличается от морфологии продуктов расщепления изотропных пород камня. Эти особенности сырья лежат в основе феномена кварцевых индустрий, специфика которых потребовала выработки особых методических подходов к их изучению.

Исследования показали, что для получения сколов кварца с прямыми острыми краями наиболее эффективными являются техники площадочного расщепления на наковальне и биполярного расщепления. Оптимальность техники биполярного расщепления для получения заготовок из кварца обусловила единообразие облика кварцевых индустрий в восточной части региона Финского залива на протяжении тысячелетий.

Анализ материалов, исследованных за последние десятилетия на этой территории археологически гомогенных комплексов каменного века, позволяет предположить наличие специфических форм кварцевых орудий, характерных для определённых периодов. Это даёт основание рассматривать кварцевый инвентарь как один из источников для культурно-хронологической атрибуции археологических комплексов.

Попытка оценить применимость и достоверность предложенных признаков для выделения культурно-хронологических контекстов в смешанных комплексах на основании анализа кварцевого инвентаря предпринята на материалах, полученных раскопками поселения Берёзово 2 в северо-западном Приладожье. Культурный слой поселения был исследован в 2018 г. практически полностью на площади 1500 кв.м. Коллекция находок насчитывает около 23 000 единиц, из которых почти 92% составляют артефакты из кварца.

Кварцевый инвентарь представлен продуктами площадочного и биполярного расщепления, заготовками, законченными изделиями. Среди орудий выделяются скребки и микроскрепки, скобели, провёртки и проколки, долота, ножи, наконечники. Типологически выраженные изделия

из других материалов, а также серия имеющихся радиоуглеродных дат свидетельствуют о наличии в комплексе археологических контекстов периодов позднего мезолита, VII–VI тыс. до н.э.; возможно, раннего неолита, кон. VI–V тыс. до н.э.; развитого и позднего неолита (энеолита), IV тыс. до н.э.

Анализ пространственного распределения типологически выраженных орудий из кварца в сравнении с распределением уверенно и относительно узко датируемых некварцевых артефактов может также быть использован для оценки степени смешанности разновременных контекстов и возможности планиграфического выделения зон разновременного обитания в пределах единого культурного слоя.

Герасимов Дмитрий Владимирович — Музей этнографии и антропологии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), г. Санкт-Петербург, Россия (dger@kunstkamera.ru)

Муравьёв Роман Иванович — Санкт-Петербургский государственный университет, Музей этнографии и антропологии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), г. Санкт-Петербург, Россия (alcesalces243@gmail.com)

Тараканов Артем Сергеевич — Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург, Россия (tarakanovartem@yandex.ru)

А.И. Мурашкин, А.Ю. Городилов

КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГАЛИК 11 ИЗ РАСКОПОК 2021 ГОДА (НИЖНЕЕ ПОЛУЖЬЕ)

Каменный инвентарь культуры шнуровой керамики в восточной части Финского залива мало изучен в силу небольшого количества исследованных памятников, слабой насыщенности культурного слоя на большинстве из них и присутствия материалов различных культурно-хронологических групп на большинстве памятников [Крийска, Нордквист 2021; Nordqvist 2016]. Материалы памятника Галик 11, исследованного Ленинградской областной экспедицией (ЛОЭ) ИИМК РАН в 2020–2021 гг. оказываются очень важными для понимания процессов адаптации населения культуры шнуровой керамики к новой сырьевой базе и трансформации каменной индустрии.

Поселение Галик 11 расположено в Нижнем Полужье, в Кингисеппском районе Ленинградской области, в береговой зоне Финского залива. Оно было открыто и раскапывалось в 2020 и 2021 гг. ЛОЭ ИИМК РАН. Общая

площадь раскопок составила 4000 кв. м. На поселении были исследованы материалы различных культурно-хронологических групп от среднего неолита до раннего железного века (IV тыс. до н. э. — рубеж I тыс. до н. э. и I тыс. н. э.), но основную часть находок составляют древности культуры шнуrowой керамики. При раскопках удалось выявить комплексы шнуrowой посуды и связанный с ней каменный инвентарь.

Каменный инвентарь 2021 года насчитывает 732 предмета: из кварца (578), сланца (2), порфирита (13), кремня (17), песчаника (102), гранита, гнейса (20). Основная масса находок относится к продуктам расщепления кварца, среди них: 6 галек с оббивкой, 38 нуклеусов, 286 отщепов и 238 чешуек. Средние размеры нуклеусов составляют 27.1×20.2×12.6 мм; 27 (71%) из них имеют остатки галечной корки. Расщепление 37 нуклеусов происходило на наковальне в биполярной технике, большинство из них почти полностью сработано. Средние размеры отщепов — 23.2×15.2×6.8; среди них с коркой — 170 (59%), из них 103 первичных и полупервичных. Анализ продуктов расщепления указывает, что первичное раскалывание кварца происходило на памятнике, сырьем служили мелкие кварцевые гальки, расщепление было направлено на получение отщепов, абсолютно доминировала биполярная технология расщепления. Также представлены продукты расщепления кремня (сработанный нуклеус, 3 отщепа, 5 чешуек) и песчаника (6 галек с оббивкой, 4 нуклеидных осколка и 27 отщепов).

Для изготовления орудий, в основном, использовался кварц, кремль, порфирит; представлены отщепы (3) и пластина с ретушью, скребки (5), скребки-скобели (3), нож на отщепе, комбинированное орудие. К технологическому контексту кремневых бифасов относится одна заготовка наконечника стрелы, бифасиальный нож и скол утончения бифаса. В коллекции имеются четыре рубящих орудия: обломок сланцевого (?) проушного топора, два фрагмента проушных топоров-клевцов из порфирита, фрагмент лезвия желобчатого тесла. Найдены девять сколов со шлифованных орудий из порфирита и стержень-сверлина из сланца, свидетельствующий, что изготовление топоров могло происходить на поселении. Большой серией представлены абразивы: шлифовальные плиты (3), бруски (39), «утюжки» (7), плитки (2), скол со шлифовальной плиты. Также имеются песчаниковый и гранитные отбойники (9), отбойники-наковальни (2), грузило.

Незначительное количество кремневых орудий на поселении, как и практически полное отсутствие следов его первичного расщепления, свидетельствует о том, что носители культуры шнуrowой керамики пришли на памятник с готовым орудийным набором. В дальнейшем, в условиях недостатка кремня, они были вынуждены переориентироваться на местное низкокачественное кварцевое сырье, представленное мелкими гальками,

при этом сохраняли некоторое время привычные технологические контексты (боевые топоры из порфирита).

Литература

- Крийска А., Нордквист К. Эстонская культура шнуровой керамики (2800–2000 кал. лет до н.э // Тверской археологический сборник. Вып. 12. Тверь, 2021. С. 56–71
- Nordqvist K. From Separation to Interaction: Corded Ware in the Eastern Gulf of Finland // Acta Archaeologica. 2016. Vol. 87 (1). P. 49–84

Мурашкин Антон Игоревич — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (aimurash@yandex.ru)

Городилов Андрей Юрьевич — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (ramapitec@yandex.ru)

Т.М. Гусенцова

СЫРЬЕВАЯ БАЗА КАМЕННОЙ ИНДУСТРИИ И ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ НЕОЛИТА – РАННЕГО МЕТАЛЛА ПАМЯТНИКОВ ОХТА 1, ПОДОЛЬЕ 1, 3 (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЮЖНОЕ ПРИЛАДОЖЬЕ)

В 2008–2019 гг. в Санкт-Петербурге и соседнем регионе юго-западного Приладожья изучена группа памятников Охта 1, Подолье 1, 3, оставленная населением с близкими гончарными традициями и каменным инвентарем, датированных концом V – серединой III тыс. до н.э. [Гусенцова, Сорокин 2012; Гусенцова 2015; Гусенцова, Кулькова 2016]. Сырьём для изготовления каменных орудий служили как местные, так и привозные кремль и сланец, а также кварц, кварцит и песчаник. Подавляющее большинство изделий изготовлено из кремня. На стоянках преобладает кремль серого или коричневого, бурого цветов с различными оттенками. К импортному сырью относится сиреневатый валдайский кремль, а также бордовый, тёмно-серый и светло-серый полупрозрачный кремль. На Охте 1 встречается яшма (карельская). Такие разновидности кремня встречаются только в виде орудий. Очевидно, что эти орудия принесены на памятники издалека. Подтверждением тому служит петрографический анализ образцов кремня и сланца, выполненный М.А. Кульковой (РГПУ им. А.И. Герцена) для Охты 1, где выделено пять разновидностей кремнёвых пород. Большая часть кремня (с раковинами) девонского происхождения. Выходы девона известны на юго-востоке Ленинградской области. Также был отмечен прибалтийский кремль (силурийский). Интересно происхождение

красного кремня (карбонового), аллювиальные россыпи которого встречаются на р. Онеге на протяжении более 150 км [Желтова и др. 2015]. На стоянке Подолье 2 найдены крупные отщепы из серого кремня, возможно, верхневолжского происхождения. На Подолье 1–3 часть изделий изготовлена из коричневого или розоватого местного (галечникового) кремня. Местное сырьё из мягких пород камня использовалось для топоров и тёсел неолитических изделий Охта 1. На Подолье 1 имеются нешлифованные рубящие орудия и наконечники стрел, изготовленные из расслаивающейся сланцевой (?) породы.

На всех памятниках присутствуют признаки изготовления орудий из кремня – обломки нуклеусов со следами снятия пластин и удлинённых сколов, значительная часть находок относится к чешуйкам и мелким отщепам. Преобладают орудия, изготовленные на отщепам, преимущественно, скребки, скобели, ножи, свёрла, единичные резцы и др. Заметной категорией орудий являются наконечники стрел и копий из импортного кремня, в основном, листовидной формы с обоюдоострыми концами и двухсторонней обработкой ретушью.

Наиболее выразительна и легко узнаваема группа импортных тёсел «руско-карельского» типа» (Охта 1 и Подолье 1), изготовленных из высококачественного сланцевого сырья Карелии. Шлифованные наконечники стрел и грузила из сланца (Охта 1) аналогичны изделиям памятников Финляндии (Южная Карелия).

Кварц и кварцит, скорее всего, имеют местное происхождение. Найдены расколотые кварцевые гальки и нуклеусы со следами снятия сколов. Кварцевые отщепы служили орудиями. Из местного песчаника изготовлены многочисленные абразивы.

В культурном слое торфа Подолья 1–3 сохранилось несколько редких для Южного Приладожья изделий из кости – крупный наконечник стрелы с боковой выемкой (Подолье 1) и четыре подвески из резцов кабана размером 4.1–5,0×0.7–1,1 см с просверленными отверстиями диаметром 4 мм (Подолье 3).

Литература

- Гусенцова Т.М., Сорокин П.Е. Первый памятник эпох неолита и раннего металла (Охта 1) в Санкт-Петербурге // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. СПб., 2012. С. 182–199
- Гусенцова Т.М. Импорт в материальной культуре неолита и раннего металла региона Санкт-Петербурга и Южного Приладожья // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего Средневековья лесной зоны

Восточной Европы: К 60-летию А. В. Уткина. Вып. IV. Иваново, 2015. С. 39–42

Гусенцова Т.М., Кулькова М.А. Радиоуглеродное датирование стоянок Подолье 1, 3 (Южное Приладожье), Сосновая гора 1 (восточное побережье Финского залива) // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита восточной Европы VII–III тыс. до н.э.: коллективная монография. Смоленск, 2016. С. 388–396

Желтова М.Н., Гусенцова Т.М., Кулькова М.А. Каменный инвентарь эпох неолита и раннего металла памятника Охта 1 в Санкт-Петербурге (2008–2009 гг.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10. Тверь, 2015. С. 362–373

Гусенцова Татьяна Матвеевна — АНО НИИ культурного и природного наследия, г. Санкт-Петербург, Россия (ddut@mail.ru)

А.И. Мурашкин

ИЗДЕЛИЯ ИЗ МЫЛЬНОГО КАМНЯ В ПАМЯТНИКАХ ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА И ЭПОХИ БРОНЗЫ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА

Н.Н. Гурина [1997: 74] и В.Я. Шумкин [1984: 26] отмечали, что использование мыльного камня (стеатита, сапонита) является характерной чертой периода раннего металла на Кольском Севере. Этот мягкий материал легко обрабатывается резанием, строганием, шлифовкой. Он не пригоден для производства орудий, но использовался для изготовления как предметов быта, так и мелкой пластики. До настоящего времени их специального исследования не предпринималось.

Артефакты из мыльного камня обнаружены на 12 памятниках Кольского полуострова: Маяк, Маяк 2, Дроздовка, Нерпичья губа, Усть-Дроздовка [Гурина 1997: 53–89], Кривун, Усть-Дроздовка 3, Харловка 1-6 [Kolpakov et al. 2021], Кольский Оленеостровский могильник [Колпаков и др. 2019], Мыс Семерка [Гурина 1997: 94], Ловозеро 5 [Анпиловых 1980: 93 Рис. 7], Стрельна [Никитин 1975: 131 Рис. 4: 15]. Подавляющая часть памятников находится в Дроздовской губе Баренцева моря. Большая часть коллекций содержит от одного (Стрельна, Ловозеро 5, КОМ, Харловка 1-6, Усть-Дроздовка) до нескольких десятков (Маяк 2) предметов. Наибольшее количество – 543 артефакта, включая многочисленные отщепы, осколки и естественные куски без обработки, обнаружено на поселении Усть-Дроздовка 3. Такая разница объясняется методикой раскопок.

Среди изделий представлены утилитарные предметы: детали рыболовных снастей (грузила для сетей, грузики для лески, стерженьки

рыболовных крючков), небольшие сосуды (жировые лампы?), литейные формы для топора-гесла и для ножей (наконечников?). Большую часть составляют символические предметы – сверлѐные «навершия» различных форм, украшения – подвески (в том числе в виде топоров с проушиной), скульптура (зоо-, антропо- и даже орнитоморфная). Некоторые из них украшены резным орнаментом.

Большинство изделий найдено в памятниках со смешанным культурным слоем. Предметы из Харловки 1-6 и погребения №14 КОМ, как происходящие из замкнутых комплексов, имеют наиболее достоверные датировки (2600–2300 cal BC и 1600–1100 cal BC). Комплекс жилища типа гресбакен из Усть-Дроздовки 3 имеет серию датировок 2250–1600 cal BC. Литейные формы из Стрельны и Маяка 2 на основании типологии могут быть отнесены ко II тыс. до н.э. Большое количество находок из Маяка 2 концентрировались у объекта (жилища) XI и залегало совместно с керамикой типа Ловозеро (2000–700 cal BC) и сланцевыми наконечниками типа Сундерой (2500/2100–700 cal BC). Таким образом, имеющиеся датировки указывают на бытование изделий из мыльного камня в позднем неолите и эпоху бронзы.

Литература

- Анпилогов А.В. 1980. Поселение Ловозеро V // Новые археологические памятники Карелии и Кольского полуострова. Петрозаводск, 1980. С. 80–94
- Гурина Н.Н. 1997. История культуры древнего населения Кольского полуострова. СПб, 1997
- Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Хартанович В.И., Шумкин В.Я. Кольский Оленеостровский могильник: 1925–2013. СПб, Вологда, 2019
- Никитин А.Л. 1975. Памятники позднего неолита на юго-востоке Кольского полуострова // Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С. 124–132
- Шумкин В.Я. 1984. Каменная и костяная индустрии мезолита — раннего металла Кольского полуострова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1984
- Kolpakov E.M., Murashkin A.I., Kiseleva A.M., Shumkin V.Ya., Mannermaa K. Kharlovka 1-6 on the Kola Peninsula: One of the oldest Gressbakken house sites in northern Fennoscandia // Materiality and Objects: Multi-disciplinary Approaches to Archaeological Material and Contexts. Proceedings of the 15th Finnish-Russian Archaeological Symposium, Hämeenlinna, 10–11 October 2019. ISKOS 24. Helsinki, 2021. P. 21–42

Г.К. Данилов

ПУЧЕВЕЕМ-КОСА — НОВОЕ НЕОЛИТИЧЕСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ НА ЗАПАДНОЙ ЧУКОТКЕ

Западная Чукотка и Раучуа-Чаунская низменность с её горным обрамлением являются одними из ключевых территорий для понимания динамики расселения, этнокультурных трансформаций и контактов эпохи неолита в приморских тундрах Северо-Востока. Западная оконечность Раучуанской низменности, выходящая к низовьям Колымы, морское побережье с памятниками, относящимися к культуре морских зверобоев, соседствуют с равнинными территориями, далеко уходящими на юг, и создают перекресток культурного субстрата и технологий на протяжении последних 6000 лет. Раучуа-Чаунская низменность остаётся до сих пор слабо изученной. Опубликованные материалы в основном носят характер недатированных, смешанных открытых комплексов или местонахождений разрозненного материала.

Местонахождение Пучевеем-коса было выявлено в ходе комплексных полевых работ, проводимых Чукотским полевым отрядом лаборатории геологии кайнозоя и палеомагнетизма СВКНИИ ДВО РАН (г. Магадан). Оно приурочено к правому берегу нижнего течения реки Пучевеем и находится в 22 км от морского побережья в створе сложной дельты рек Чаун-Паляваам-Пучевеем, являющихся основными водными артериями на Чаунской низменности. Артефакты и остеологические остатки выявлены на поверхности песчано-галечной косы. Источником артефактов является тело пачки отложений высокой поймы, которое охарактеризовано переходной фазой развития: высокая пойма – первая терраса. Многолетнее наблюдение за разрезом правого берега реки выше местонахождения не позволило выявить выраженный культурный слой. Вкупе с отсутствием притока нового археологического материала на поверхность косы можно говорить о полном или частичном разрушении памятника геологической работой реки.

Сборы с поверхности представлены каменными артефактами, фрагментами сырья, дебитажем, фрагментами керамики и остеологическими остатками. Признавая долю случайности и зависимость выборки находок от физики водного потока, полученная коллекция, на наш взгляд, является представительной. В каменном инвентаре и дебитаже преобладают халцедон и обсидиан, в меньшей степени встречается кремень и кремнистый сланец. Обсидиановое сырьё является преобладающим для

пластинчатой техники расщепления. Коллекция насчитывает более ста пластин и их фрагментов. Основное количество наконечников метательных орудий выполнено также на пластинах. Вторую группу находок составляют концевые скребки на отщепах, изготовленные из халцедона. Орудия из кремня представлены обломками бифасиальных изделий. Инвентарь из кремнистого сланца включает черешковый нож, шлифованное тесло, обломок его заготовки и скребок. Наличие в комплексе фрагментов рубчатой керамики, а также черешковых наконечников айонского типа позволяют отнести данное местонахождение к кругу Ымыяхтахских или же северчукотских древностей.

Полевые исследования проведены при поддержке РФФИ в рамках проекта «Глобальные потепления прошлого и вымирание мамонтовой фауны: комплексные исследования на Западной Чукотке» № 22-27-00082

Данилов Глеб Константинович — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера), г. Санкт-Петербург, Россия (gleb.danilov.spb@gmail.com)

Д.С. Тупахин, О.С. Тупахина

КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ В ЭПОХУ НЕОЛИТА (ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ ЙОРКУТИНСКОЙ)

Комплексы изделий из камня и продуктов его расщепления, обнаруживаемые на поселенческих памятниках Нижнего Приобья, являются содержательным источником знаний о хозяйстве древнего населения региона. В последние десятилетия усилиями ряда исследователей изучен и опубликован целый ряд поселенческих и погребальных комплексов, иллюстрирующих динамику развития технологий обработки и использования минерального сырья в хозяйственных целях в широких хронологических рамках эпохи энеолита – бронзового века. Вместе с тем, общая схема развития каменной индустрии в течении каменного века, подразумевающая оценку специфических региональных черт (типов орудий, сырьевых предпочтений, характерных приемов обработки) отсутствует. В сложившейся ситуации анализ и описание каменной индустрии исследованных впервые поселенческих комплексов неолитического времени приобретает особую актуальность. В настоящей работе мы постарались обозначить предварительные выводы, обозначающие специфику каменной индустрии стоянки Йоркутинской – одного из наиболее ярких памятников, характеризующих хозяйство и быт населения Ямальской Арктики.

В 2020 г. наш коллектив приступил к полевым исследованиям стоянки Йоркутинской, расположенной на р. Ёркатаяха (Йоркутаяха), открытой в 1965 г., но оставшейся неисследованной до последнего времени. Современное состояние памятника близко к критическому, в ходе эрозии верхние культурные слои разрушены, в виду чего конфигурация жилищ-полуземлянок восстанавливается лишь по данным планиграфии. Общая площадь памятника 4409,4 м². Поселение включало как минимум пять домохозяйств площадью около 200 м². Жилища имели каркасно-столбовую конструкцию с углубленным на 60 см котлованом. Всего нами исследовано раскопками 266 м² площади поселения, исследованы остатки одного жилища целиком и частично — второго, оба датированы методом радиоуглеродного анализа: 4261–3981 до н.э. (SPb-3524) и 3367–3020 до н.э. (SPb-3523).

Коллекция каменных артефактов (375 ед.) включает изделия из сланца (89 ед.), кварцитов (47 ед.), в меньшей степени — изделий из кремня (16 ед.), а также разнообразных видов осадочных мелко- и среднезернистых пород, определенных в группу «прочие породы» без детальной классификации (152 ед.). Состав и разнообразие минерального сырья, в целом, соответствует региональному тренду, прослеживаемому в известных нам материалах (например, сопоставима в целом с материалами пос. Горный Сомотнел-1) и предполагающему преобладание среди орудийной части кварцевого и сланцевого компонента. Места сбора обломочного материала, по всей видимости, находится на достаточном удалении от памятника и предполагало транспортировку, возможно, с первичной обработкой камня на месте сбора.

Типологическая классификация коллекции позволила выявить 53 категории, характеризующих как готовые орудийные формы, так и преформы, побочные продукты расщепления. Оценка орудийной составляющей комплекса показывает преобладание таких категорий как наконечники колющего и метательного охотничьего вооружения (66 ед. – 35 наконечника копий, 31 наконечника стрел), массивных боковых (110 ед.) и концевых (20 ед.) скребков, что, в целом, указывает на преобладание среди прочих хозяйственных занятий, промысел крупных копытных с копьем и переработку продукции охоты на поселении.

Тупахин Даниил Сергеевич — Научный центр изучения Арктики, г. Салехард, Россия (dantupahin@gmail.com)

Тупахина Ольга Сергеевна — Научный центр изучения Арктики, г. Салехард, Россия (olga-tupakhina@yandex.ru)

О ВЫБОРЕ МЕТОДИКИ ОПИСАНИЯ КАМЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ НЕОЛИТА БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

1. Выявление и описание признаков археологического объекта фундаментально значимы при характеристике и интерпретации историко-культурных процессов. Каменные предметы, в силу зависимости от свойств материала, имеют особенности, усложняющие выделение типов. Формы предметов более варибельны и предметы менее стандартизированы [Дервянко и др. 1994: 126]. По этой причине принципы описания и типологии предметов каменной индустрии должны заключаться в разделении процессов расщепления, модификации и функционального использования, в выявлении морфологических признаков перечисленных процессов. В определении сырья и функционального использования орудий используются методы петрографии и трасологии.

2. Современное знание о неолите Барабинской лесостепи (центральная часть Обь-Иртышского междуречья) оперирует региональной периодизацией с чётким разделением раннеолитических (плоскодонных) и позднеолитических комплексов. Источниковедческая специфика неолита Барабы заключается в разнотипных источниках для культурно-хронологических построений. Для раннего неолита известны только хозяйственно-поселенческие объекты, для позднего неолита изучены как посёлки, так и погребения. Историко-географическая особенность региона заключается в удалённости от основных источников каменного сырья, что определило его исключительно импортное происхождение в периоды неолита и палеометалла [Бобров 2012].

3. Степень изученности каменных индустрий неолита Барабы, представленных в большинстве комплексов, относительно слабая, несмотря на опыт культурно-хронологической интерпретации этого вида источников [Юракова, Марочкин 2020]. Описания предметных типов выглядят излишне обобщёнными без выделения чёткого ряда признаков. Формирование единого и сквозного списка типологических критериев, учитывающих культурно-хронологическую, сырьевую, контекстуальную и морфологическую специфику полученных предметных серий — наиболее актуальная методическая задача. Её решение создает задел для сравнительного анализа комплексов, в первую очередь, в аспекте эпохальной динамики.

Работа выполнена по государственному заданию (Проект 0286-2021-0011)

Литература

- Бобров В.В. Некоторые аспекты исторических особенностей освоения Западной Сибири в эпоху раннего голоцена и палеометалла // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11. № 3. С. 113–118
- Дервянко А. П., Маркин С. В., Васильев С. А. Палеолитоведение: Введение и основы. Новосибирск, 1994
- Юракова А. Ю., Марочкин А. Г. Каменные индустрии поселений «плоскодонного неолита» Барабы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 7. С. 176–190

Веретенников Алексей Васильевич — Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово, Россия (veretennikov862@gmail.com)

А.А. Малютина

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ, РОГА И ЗУБОВ В НЕОЛИТЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (VI–II ТЫС. ДО Н.Э.): МАРКЕРЫ КУЛЬТУР?

Костяные и роговые индустрии неолитической эпохи и переходных к металлу периодов хорошо отражены в европейской и, в меньшей степени, в российской, литературе. На основе комплексного анализа больших коллекций Европы И. Сидера выделяет для неолитического периода две технологические традиции: северную, с границей по Альпам, для которой характерно использование метаподий, природной костной морфологии и наличие простой технологической цепочки (*chaîne opératoire*), и южную (южная часть Испании, Франции, Италия, страны Балканского п-ова и Анатолия) – с использованием преимущественно больших берцовых костей, наличием скульптуры и сложных технологических цепочек [Sidéra 2012]. Другой центр изучения неолитической костяной индустрии – страны Балканского п-ова с центром в Сербии [Vitezović 2016a; 2016b]. Венгерской исследовательнице А. Чойке принадлежит концепция производственного континуума или континуума качества (*manufacturing continuum, continuum of quality*). Континуум качества отражает культурное отношение к самим костяным предметам и, возможно, отношение к задачам, в которых они использовались. Объекты могут быть сгруппированы в классы: 1) тщательно сделанных, запланированных предметов; 2) целесообразных, специальных артефактов. Во второй класс входят изделия, которые отвечают следующим критериям: регулярность в выборе используемого

сырья; соблюдение количества этапов при их изготовлении; следы ремонта; индекс эксплуатации (сработанности) [Choyke 1997; 2001; Choyke, Schibler 2007].

В отечественной археологии превалирует второстепенное отношение к этой материальной составляющей в вопросах характеристики неолитических археологических культур. Связано это, как нам кажется, главным образом, с особенностью самого костно-рогового сырья – на большинстве археологических памятников инвентарь из этих материалов сохраняется плохо, в повреждённом виде или не сохраняется вовсе. Мягкость костяного и рогового сырья, которая, с одной стороны, сказывается на его сохранности, с другой стороны, позволяет формироваться на поверхности предметов выразительным следам, связанным с изготовлением и дальнейшим их использованием. Следы образуются на участках поверхности, входивших в непосредственный контакт с обрабатываемым материалом, и также, как на кремнёвых орудиях, имеют вид изменений формы рабочего лезвия, изменений микрорельефа поверхности, линейных следов, заполировки, открывая перспективы более глубокого анализа в рамках методики экспериментально-трасологического метода.

Наш доклад будет посвящён изделиям из кости, рога и зубов, относящихся к ряду неолитических памятников с территории европейской части России, которые, наравне с каменными индустриями, несут существенный информативный потенциал в рамках изучения эволюции древнейших техник и способов адаптации древних человеческих сообществ к окружающим условиям.

Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Древнейшие обитатели Севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства» (FMZF-2022-0012)

Литература

- Choyke A. The bone tool manufacturing continuum / A. Choyke // *Anthropozoologica* N. 25–26. Budapest, 1997. P. 65–72.
- Choyke A. Late neolithic red deer canine beads and their imitations / A. Choyke // *Crafting bone: skeletal technologies through time and space — Proceedings of the 2nd meeting of the (ICAZ) Worked Bone Research Group*, Budapest, 31 August – 5 September 1999. Archaeopress, BAR International Series 937, Oxford, 2001. P. 251–266
- Choyke A.M., Schibler J. Prehistoric bone tools and the archaeozoological perspective: research in Central Europe / A. M. Choyke, J. Schibler // *Bones as tools: current methods and interpretations in worked bone studies*.

Archaeopress, British Archaeological Reports International Series 1622. Oxford, 2007. P. 51–65

Sidéra I. Nouveau regard sur la néolithisation. Les industries osseuses de l'Anatolie au Bassin parisien via la Méditerranée/ I. Sidéra. Travaux de la Maison René-Ginouvés 15. De Boccard, 2012

Vitezović S. Metodologija proučavanja praistorijskih koštanih industrija/ S. Vitezović. Srpsko arheološko društvo. Beograd, 2016a

Vitezović S. Neolithisation of technology: innovation and tradition in the Starčevo culture osseous industry // Documenta Praehistorica XLIII. Budja M. (Ed.). Ljubljana, 2016b. P. 123–137

Малютина Анна Андреевна — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (kostylanya@yandex.ru)

Ю.Б. Сериков

КОСТЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ НЕОЛИТА СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ:

ИСТОЧНИКИ, ТИПЫ, ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ

Основными *источниками* костяных изделий эпохи неолита являются пещерные и торфяниковые памятники. Датированные костяные изделия Среднего Зауралья зафиксированы в двух датированных неолитических погребениях в Кумышанской пещере и в гроте на камне Дождевом (р. Чусовая). По аналогии с датированными комплексами грота Дождевого, к неолиту отнесены биконические наконечники стрел из нескольких пещер: святилища на камне Дыроватом (383 экз.), Лобвинской (42 экз.), Кумышанской и Чаньвенской (по 1 экз.). К ним нужно добавить 15 биконических наконечников из Шигирской коллекции.

Костяные изделия более широкого ассортимента выявлены на ряде торфяниковых памятников – стоянках Варга 2 (Шигирский торфяник), Кокшаровско-Юрьинская I и II (Кокшаровский торфяник) и Вторая Береговая (Горбуновский торфяник).

Типы изделий. Все костяные изделия неолита можно разделить на четыре группы: предметы вооружения, изделия бытового и хозяйственного назначения, произведения искусства и украшения.

Предметы вооружения представлены 456 изделиями. Среди них 452 наконечника стрел, два наконечника остроги, обломок кинжала и клевец. Причем 449 наконечников стрел являются биконическими.

Изделия хозяйственного и бытового назначения встречаются в одном пещерном погребении и в четырёх торфяниковых стоянках. В

коллективном погребении в Кумышанской пещере найдено остриё из грифельной кости северного оленя.

Костяные изделия в торфяниковых стоянках представлены в основном обломками, а также костями с оббивкой, со следами порезов, рубки, шлифовки, костяными отщепами. Из законченных изделий нужно отметить многофункциональные орудия из нижних челюстей бобра (8), ножи (7), подпятник, двуручный струг, ретушеры (2), проколки (2). Интересной находкой является крупная (27 см) пешня из бедренной кости медведя.

Произведения искусства. С Кокшаровско-Юрьинской I стоянки происходит скульптурное изображение головы лося, выполненное из пяточной кости лося. Уникальное изделие найдено на Кокшаровско-Юрьинской II стоянке – крупная заготовка цельного жезла из рога лося длиной около 38 см.

Украшения зафиксированы только в двух неолитических погребениях из грота на камне Дождевом. Одежда женщины была богато расшита зубами животных – выдры (73 экз.), северного оленя, лося и лисицы (по 2 экз.). Одежда мужчины была украшена 9 костяными фигурками уток, 6 овальными подвесками, 10 резцами бобра, клыком лисицы и двумя расколотыми вдоль костями копытных животных.

Техника изготовления костяных изделий в раннем неолите практически не отличается от мезолитической. Применяются оббивка, скобление, строгание, рубка и отёска каменными рубящими орудиями, пиление, шлифовка, полировка, а также прорезание пазов.

Революционной инновацией в эпоху неолита можно считать широкое использование химического размягчения кости и применение для изготовления биконических наконечников стрел токарной обработки. Точение биконических наконечников стрел известно только на территории Среднего Урала.

Сериков Юрий Борисович — Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал в Нижнем Тагиле), г. Нижний Тагил, Россия (u.b.serikov@mail.ru)

С.Н. Скочина

ОРУДИЙНЫЙ КОМПЛЕКС ИЗ КОСТИ И РОГА

РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ МЕРГЕНЬ 6

Находки орудий из кости и рога, обнаруженные на поселении Мергень 6, расположенном в лесостепной зоне Западной Сибири (Нижнее

Приишимье), показали значительный уровень опыта обработки данного сырья у сосуществовавших в раннем неолите (посл. четверть VII тыс. до н. э.) носителей нескольких культурных керамических традиций (ранней боборыкинской, кошкинской, валиковой посуды и синкретичной) [Еньшин 2021]. Накопленная к настоящему времени информация о костяной индустрии, построенная на комплексном исследовании остоющего и рогового инвентаря на основе типологического, технологического и трасологического анализов, позволяет говорить о присущих для раннего неолита и поселения характерных и особенных форм изделий, способов их обработки, и их широкого спектра применения в хозяйстве. Адаптивная стратегия жителей поселения держалась на таких направлениях как охота и рыболовство, обработка камня, кости/рога, кожи, дерева, керамическом производстве и плетении.

Промысловый инвентарь включал в себя игловидные наконечники стрел с кососрезанным насадом, наконечники стрел листовидной формы с коническим насадом, гарпуны и зубчатые острия с выделенными черешками и коническим насадом, рыболовный крючок, жерлицы. Морфология мергенских наконечников метательных орудий указывает на близость с уральскими материалами [Савченко 2017]. К региональной специфике отнесена серия листовидных костяных наконечников стрел с коническим. Сопутствующая промыслам разделка добычи была обеспечена прямыми и изогнутыми орнаментированными оправами ножей и кинжалов, а также ножами из лопаток.

Типологическое разнообразие костяных и роговых орудий наглядно доказывает хорошую оснащённость ими домашних производств. Обработка шкур была обеспечена стругами, скребками, проколками и иглами. Деревообработка была оснащена топорами и теслами, для снятия коры использовали долота – струги у которых, помимо узкого поперечного лезвия, рабочими являлись и их продольные края. Для продельвания пазов, желобов использовались долота, стамески, резчики – скобели из клыков медведя. Для поселения характерно наличие большой серии специализированных орудий, связанных с изготовлением сосудов и обработкой их поверхностей: шпателей, лопаточек, стеков и орнаментиров. Плетение осуществлялось с помощью костяных палочек, кочедыков и игл для вязания сетей. В единственном экземпляре имеется землекопное орудие из рога.

Предметы домашней утвари представлены ложками из лопаток мелких животных, миниатюрной чашечкой из рога и «блюдом» из крупной лопатки лося. Творческая деятельность проявилась в нанесении линейного и зигзагообразного орнамента на орудия и изготовлении украшений –

представлены фигурки птичек из рога, подвески из клыков и жаберные крышки рыбы.

Высокий уровень обработки костяного и рогового сырья свидетельствует о сформировавшейся традиции косторезного производства у жителей поселения Мергень 6.

Литература

Еньшин Д.Н. К вопросу о хронологических позициях боборыкинских и кошкинских комплексов в Нижнем Приишимье (по материалам поселения Мергень-6) // Вестник Новосибирского государственного университета. № 7 (19). 2020. С. 203–215

Савченко С.Н. Формы насадов и крепления костяных наконечников стрел в мезолите Урала // Археология евразийских степей. № 2. Казань, 2017. С. 208–224

Скочина Светлана Николаевна — Институт проблем освоения Севера СО РАН ТюмНЦ, г. Тюмень, Россия (sveta_skochina@mail.ru)

А.И. Юдин

КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ КАК ОДИН ИЗ КУЛЬТУРНЫХ ИНДИКАТОРОВ

Костяная индустрия Нижнего Поволжья наиболее полно представлена на Варфоломеевской стоянке. Вся коллекция разделена на три класса: орудия домашних производств, орудия присваивающих отраслей производства, бытовые и культовые предметы [Килейников, Юдин 1993]. Часть костяных изделий являются обычными для неолита изделиями утилитарного назначения и не могут являться культурными индикаторами. В этом плане более показательны предметы третьего класса, а также орудия и изделия первого класса с орнаментом. Эти предметы, в свою очередь, можно разделить на группы: встречаемые относительно часто (орудия с простейшим орнаментом); предметы, встречаемые в неолите редко (зоо- и антропоморфная пластика) и уникальные (подвески и шпатели с меандровым орнаментом, орудия и изделия с пиктографическими гравировками, тупики из лопаток КРС, в т.ч. с орнаментом).

Тупики известны только на двух памятниках орловской культуры (Варфоломеевка, Алгай) и одно орудие встречено на поселении Турова Гора в Приорелье. Аналогичные орудия также встречены в Анатолии

(Çatalhöyük, Barcın Höyük), где они также немногочисленны и определены как штукатурные инструменты.

Наиболее интересен меандровый орнамент, истоки которого видят еще в мезолите, но в неолитическое время аналогии находятся в Балкано-Анатолийском регионе. Меандровый орнамент, ромб, треугольник и др. — универсальные элементы орнамента — имели специфическое сочетание на изделиях из разных материалов (керамика, кость, камень), определявшее облик блока Балкано-Анатолийских культур [Тодорова, Вайсов 1993: 229], т.е. орнаменты являются этнокультурными индикаторами.

Меандрами различных видов украшены подвески и шпатели для лощения керамики. Морфологически они не различаются, функции определены трасологически. Аналогичные предметы в других культурах степей Восточной Европы единичны — о. Сурской, Кизлевый 5 (2 экз.). Такие же подвески известны в Анатолии на поселении Кортик Тепе, но там, кроме геометрического орнамента, есть изображения животных [Ozkaaya, Cokun 2011 Fig. 36, 37].

Сочетание антропоморфной и зооморфной пластики, наличие коллекции орудий с орнаментом, оригинальность самого орнамента, уникальные орудия труда, изображения пиктографического характера на изделиях из кости выделяют Варфоломеевскую стоянку среди степных неолитических памятников Восточной Европы. Коллекция костяных орудий и изделий стоянки, несомненно, может являться культурным индикатором орловской культуры.

Литература

- Килейников В.В., Юдин А.И. Костяные орудия и изделия Варфоломеевской стоянки // Археологические вести. Вып. 1. Саратов, 1993. С. 63–86
- Тодорова Х., Вайсов И. Новокаменная эпоха в България (краят на седмостото хилядолетие преди новата эра). София, 1993
- Ozkaaya V., Cokun A. Kortik Tepe // The neolithic in Turkey. New excavations & new research. Vol 1. Archaeology and Art Publications. Istanbul, 2011. P. 89–127

Юдин Александр Иванович — Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия, г. Саратов, Россия (aleyudin@yandex.ru)

ЗУБЧАТЫЕ ОСТРИЯ И ГАРПУНЫ НА ПАМЯТНИКЕ

КАРАВАЙХА 4 В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ВОЖЕ

Торфяниковый памятник Каравайха 4 находится на р. Еломе в бассейне оз. Воже, относится к финальному мезолиту – раннему неолиту и представляет собой, в основном, место ловли рыбы. Зубчатые острия и гарпуны, найденные на этом памятнике, составляют 22 экз., в т.ч. 10 целых изделий и 12 обломков. У последних обломан, как правило, насад, поэтому нельзя точно определить вид изделия (зубчатое остриё или гарпун). Поэтому все зубчатые наконечники рассматриваются вместе. Целые изделия представлены одинаковым количеством: пять зубчатых острий и пять гарпунов. Зубчатые наконечники очень разнообразны по оформлению, количеству, величине и форме зубцов, участку их расположения, способу их выделения, величине орудия в целом. Абсолютное большинство орудий данной категории относятся к однорядным (односторонним): зубцы оформлены только по одному краю изделия, двухрядный гарпун только один. Выделено пять основных типов, подразделённых на подтипы и варианты.

К типу 1 — однорядные редкозубчатые — отнесены орудия, у которых зубцы оформлены на некотором расстоянии друг от друга: три гарпуна, три зубчатых острия и 11 обломков орудий. Последние отнесены к данному типу предположительно. В пределах типа 1 выделены подтипы и варианты внутри гарпунов (три варианта), зубчатых острий (три варианта) и обломков (7 вариантов).

К типу 2 — однорядные часто- и мелкозубчатые орудия — отнесено два экз., в т.ч. один гарпун и одно зубчатое остриё, каждый представляет отдельный подтип.

К типу 3 — однорядные орудия с разреженными зубцами — отнесён один экз., представлен обломком верхней части орудия с разреженными не мелкими клювовидными зубцами.

К типу 4 — орудия с одним зубцом у острия — отнесён один экз. — довольно крупное орудие, представляющее собой, по-видимому, зубчатое остриё, так как на насаде нет ни противолежащего зубца, ни отверстия, и имеется всего один крупный зубец, расположенный у кончика острия.

К типу 5 — двухрядные гарпуны — отнесено всего одно удивительное орудие, представляющее собой двухрядный (двусторонний) гарпун: это целое довольно массивное редкозубчатое асимметричное (по расположению зубцов) орудие с редкими очень короткими зубчиками.

Характеризуя зубчатые острия и гарпуны в целом, можно отметить, что на памятнике Каравайха 4 преобладают однорядные редкозубчатые орудия,

которые, в свою очередь, различаются по внешнему виду, размерам, способу оформления зубцов и орудия в целом.

Аналогии зубчатым остриям и гарпунам можно обнаружить довольно широко в пределах лесной зоны: в материалах памятников Волго-Окского междуречья [Жилин 2001], в т.ч. на стоянке Замостье 2 [Лозовская, Лозовский 2013], которая датируется тем же периодом – поздний мезолит – ранний неолит, и где отмечено большое разнообразие в оформлении зубчатых орудий, а также на наиболее близкой территориально стоянке Веретье 1 среднего этапа мезолита в бассейне оз. Лаче [Ошибкина 1997].

Литература

Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. Москва, 2001

Лозовская О.В., Лозовский В.М. Зубчатые острия и наконечники с зубцом стоянки Замостье 2 // Замостье 2. Озерное поселение древних рыболовов эпохи мезолита-неолита в бассейне Верхней Волги. СПб., 2013

Ошибкина С.В. Веретье 1: Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы. М., 1997

Косорукова Наталья Валентиновна — Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия (natalikcher@mail.ru)

Лукинцева Валерия Алексеевна — Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия (marskot7@mail.ru)

Григина Татьяна Станиславовна — Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия (tatianka.kos@mail.ru)

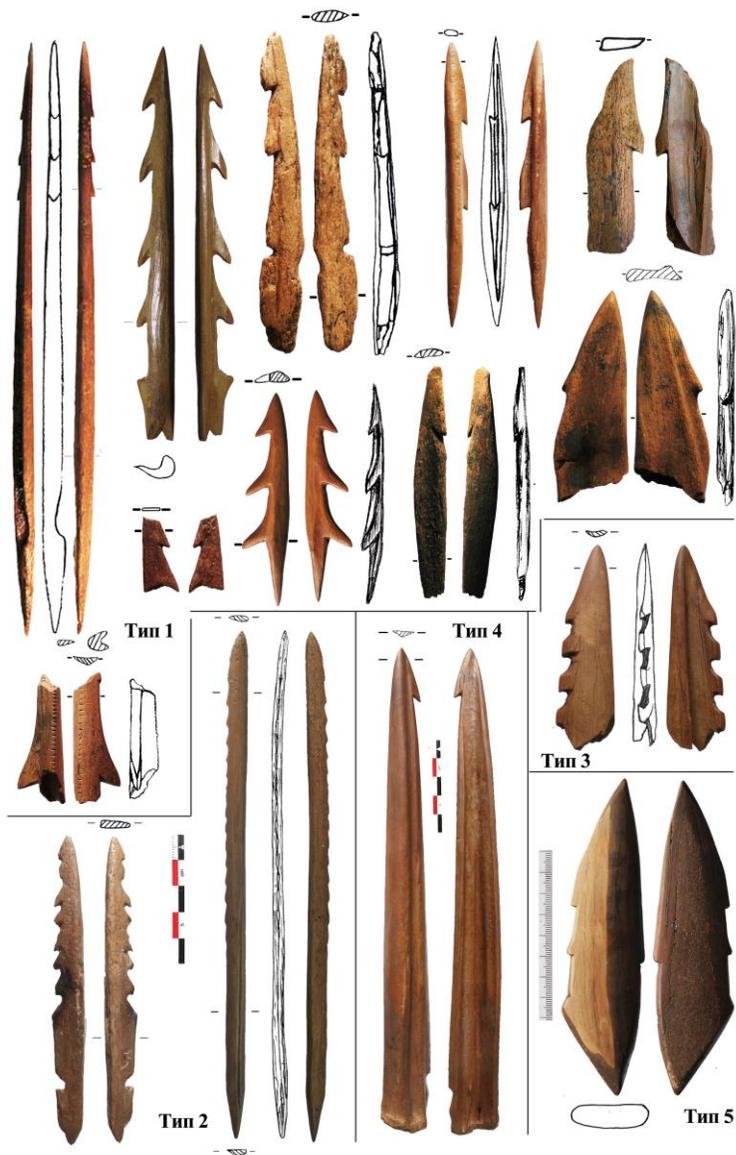

Рис. 1. Каравайха 4. Зубчатые острия и гарпуны

РЫБОЛОВНЫЕ КРЮЧКИ ИЗ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО СЛОЯ ПОСЕЛЕНИЯ ВЁКСА 3

Работами Вологодской археологической экспедиции под руководством автора с 1997 по 2016 годы на территории Верхней Сухоны велись исследования многослойного поселения Векса 3 периода неолита – энеолита – бронзы. В ходе раскопок ранненеолитического слоя (слой 9) (6950 ± 150 (ЛЕ-5866); 6730 ± 160 (ЛЕ-5864); 6650 ± 200 (ЛЕ-5869)), наряду с предметами из камня и керамикой, впервые получена представительная и разнообразная серия костяных предметов.

В силу своих природно-географических условий территория Верхней Сухоны начинает осваиваться в раннем неолите. Ранненеолитические керамические комплексы Верхней Сухоны близки в развитии орнаментальных композиций большой общности раннегребенчатых культур, в частности, верхневолжских. Керамика раннего этапа, с которой связаны находки из кости, представлена сосудами из илистого сырья без узоров или с тычково-накольчатым орнаментом. Костяные рыболовные крючки из слоя поселения Вёкса 3 разнообразны по форме и технике изготовления. Крючки с утолщенным стержнем и выделенным переходом к грибовидной головке можно назвать «мормышками». Такие крючки изготавливались из объемных костей с утолщённой средней частью, сужающиеся к краям. У одного крючка-мормышки сохранилось цевье с небольшим выступом для крепления, бородка отсутствует. Точно такие крючки встречаются в культурных слоях позднего мезолита торфяниковых поселений Верхнего Поволжья. Особый интерес представляет миниатюрная «мормышка» длиной 2,3 см, острие которой отогнуто от стержня. Исследователи отмечают, что этот признак характерен для древней формы орудий. Для изготовления данного крючка-мормышки использовалась, предположительно, кость щуки. Из всего многообразия известных крючков-«мормышек», наиболее близкие по форме, размеру орудия находятся на многослойном поселении Липецкое озеро периода неолита, и в Прибалтике. Использование костей щуки для изготовления подвесок зафиксировано в мезолитическом могильнике памятника Минино I на Кубенском озере. Еще один крючок сделан из плоской боковой пластины трубчатой кости с сохранением губчатой компакты с внутренней стороны цевья и хорошо подшлифованной иглообразной бородкой. В средней части цевья крючка расширено до 1 см, что как бы подражает форме крючков-«мормышек».

Данные орудия свидетельствуют о распространенном в раннем неолите индивидуальном способе рыбной ловли на удочку. Представленные формы

крючков характерны для периода раннего неолита и не встречаются в материалах мезолитических стоянок региона. В подъёмном материале памятника встречаются и другие типы рыболовных крючков.

Недомолкина Надежда Геннадьевна — Вологодский государственный музей-заповедник, г. Вологда, Россия (nedomolkiny_ljv@mail.ru)

Е.А. Кашина, А.А. Симоненко

НОЖ-«МОКОТУГАН» (MOCOTAUGAN CROOKED KNIFE) В
РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОМ ПОГРЕБЕНИИ 3 НА СТОЯНКЕ КУБЕНИНО
(АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛ.)

Доклад посвящён роговому изделию асимметричной формы, найденному в погребении 3 на стоянке Кубенино (Архангельская обл., Каргопольский р-н, раскопки М.Е. Фосс, 1938 г., коллекция ГИМ) (рис. 1). Погребение датировано эпохой раннего неолита по фрагменту изделия из кости крупного млекопитающего около 5000 cal BC (6147±55 (Hela-3998)). Мужской костяк длиной около 190 см располагался в могильной яме вытянуто на животе, погребение сопровождалось охрой, богатым инвентарём, состоящим из предметов вооружения и быта, а также украшений [Kashina et al. 2021]. Под тазовыми костями по центру была найдена слегка изогнутая рукоятка орудия из рога. Отверстие в ней (глубиной 2 см) подходит по форме для вставки правильной призматической пластинки шириной 7 мм. Противоположный конец рукоятки и значительная часть поверхности сильно заполированы. Как и многие другие намеренно поврежденные артефакты из этого погребения, рукоять расщеплена пополам вдоль, кремневая вставка отсутствовала. Обратившись к материалам этнографии североамериканских индейцев таёжной зоны, мы обнаружили орудие, которое могло быть идентичным этому – это так называемый нож-«мокотуган», предназначенный для различных работ по дереву и древесной коре. Нами был предпринят трасологический анализ немногочисленных пластинок со стоянки Кубенино, подходящих по своим размерам к этой рукоятки, с целью обнаружения характерных следов износа и подтверждения гипотезы о том, что данный роговой артефакт действительно мог являться рукояткой специализированного орудия по обработке дерева у раннеолитических охотников на территории таёжной зоны Восточно-Европейской равнины.

Литература

Kashina E., Ahola M., Mannermaa K. Ninety years after: New analyses and interpretations of Kubenino hunter-gatherer burials, north-western Russia (c. 5000 cal BC) // *Quaternary International*, 574. 2021. P. 78–90

Кашина Екатерина Александровна — Государственный исторический музей, г. Москва, Россия (eakashina@mail.ru)

Симоненко Антон Анатольевич — Государственный исторический музей, г. Москва, Россия (antoshka-sm@yandex.ru)

Рис. 1. Роговая рукоять из погребения 3 в Кубенино

Т-ОБРАЗНЫЕ РОГОВЫЕ ТОПОРЫ ЦЕДМАРСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ (КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Распространение Т-образных роговых топоров исследователями зачастую связывалось с культурой раннего неолита Эртебелле. Однако на данный момент такие изделия выявлены также в иных культурах мезолита–неолита как в Дании и на побережье северной Германии, так и в Нидерландах, Прибалтике, Белоруссии, Польше, Украине и иных странах [Klassen 2004; Crombé 1999; Wiślański 1979]. Чаще всего Т-образные топоры встречены в виде случайных находок, однако иногда они выявлены и в культурных слоях памятников, как, например, на поселениях Цедмар Д и А в Калининградской области, открытие которых относится к началу двадцатого столетия. К сожалению, выявленные тогда материалы не сохранились. В результате более поздних исследований В.И. Тимофеева (ЛОИА АН СССР) были получены новые многочисленные изделия из рога, среди которых существенную группу составляют Т-образные топоры.

Согласно трасологическим исследованиям (А.К. Филиппов, ЛОИА АН СССР), присутствуют «следы износа от применения топоров при земляных работах, но не исключено применение подобных орудий в различных целях» [Тимофеев 1981: 118]. В.И. Тимофеевым отмечалось, что «костяная и роговая индустрия поселения Цедмар Д стоит особняком среди других костяных и роговых индустрий, известных в неолите Прибалтики» [Тимофеев 1981: 119].

Целью данного исследования является комплексное изучение Т-образных топоров, которое включает в себя анализ технологии, функции и культурно-хронологического контекста.

Всего на поселениях выявлено шесть Т-образных роговых топоров (табл. 1). Они изготовлены из рога благородного оленя. Заготовка Т-образного топора формировалась из медиальной части ствола рога, так что средний (третий) отросток приходился примерно на его центр. Асимметрично скошенное лезвие оформлялось на базальной части ствола рога. Отличительной особенностью цедмарских топоров является почти полное отсутствие отверстий в центральной части изделий.

Важно отметить наличие заготовок Т-образных топоров и отходов от их изготовления, что указывает на местный характер производства.

Экспериментальное исследование по использованию реплик Т-образных топоров в различных сферах показало их универсальную эффективность. Таким образом, функциональная интерпретация топоров данного типа должна быть основана на детальном анализе макро- и микроскопических признаков износа отдельного изделия.

	Цедмар Д	Цедмар А
Т-образный топор	5	1
Отходы производства Т-образных топоров	7	
Заготовка Т-образного топора	1	
Фрагменты Т-образного топора	1	2

Табл. 1. Т-образные топоры и отходы от их производства на цедмарских стоянках

Для материалов поселения Цедмар Д есть одна радиоуглеродная дата, сделанная по рогу оленя – 5640±300 (Le-3920), относящая его в V тыс. до н.э.

Схожие изделия, включая Т-образные топоры, получены среди материалов костно-роговой индустрии мезолита–неолита Северо-Западной Польши – Дудка, Щепанка 8 [Gumiński 2003], Домбки 9 (радиоуглеродные даты топоров находятся в диапазоне от 4700 до 4000 BC). Также Т-образные топоры выявлены на иных соседних территориях – Литве (Паланга, 5240±30 (Poz-66588)), Латвии (5236±23 (Kia-50030)), Белоруссии [Вашанов и др. 2020].

Наличие представительной серии Т-образных роговых топоров на цедмарских поселениях свидетельствует о связях с неолитическими культурами Северной и Центральной Европы в IV тыс. до н.э. Однако уникальность представленных материалов, прослеживаемая по отсутствию сверлин у топоров, свидетельствует о некой местной традиции их изготовления и использования. Дальнейшие исследования по радиоуглеродному датированию таких артефактов позволят уточнить их хронологию.

Исследование проведено в рамках выполнения ФНИ ГАН «Древнейшие обитатели Севера Евразии: расселение человека в каменном веке, технологии производства» (FMZF-2022-0012)

Литература

- Вашанов А.Н., Малютина А.А., Ткачёва М.И., Ткач Е.С. Т-образные роговые топоры на территории Беларуси // Самарский научный вестник. Т. 9, №4, 2020. С. 199–213
- Тимофеев В.И. Изделия из кости и рога неолитической стоянки Цедмар (Серово) Д // Краткие сообщения Института археологии СССР. Каменный век. 1981. Вып. 165. С. 115–119
- Crombé P., Strydonck M. Van, Hendrix V. AMS-dating of antler mattocks from the Schelderiver in northern Belgium // Notae Praehistoricae. 1999. № 19. P. 111–119

- Gumiński W. Szczepanki 8. Nowe stanowisko torfowe kultury Zedmar na Mazurach // Światowit. Fasc. B. Warszawa, 2003. T. V (XLVI). P. 257–261
- Klassen L. Jade und Kupfer. Untersuchungen zum Neolithisierungsprozess in westlichen Ostseeraumunter besonderer Berücksichtigung der Kulturentwicklung Europas 5500–3500 BC // Jutland Archaeological Society. Århus: Moesgård Museum. 2004. Vol. 47. P. 435
- Wiślański T. Kształtowanie się miejscowych kultur rolniczo-hodowlanych. Plemiona kultury pucharów lejkowatych // Prahistoria ziem polskich. T. II. Neolit / pod red. W. Chmielewskiego i W. Hensla. 1979. P. 165–260

Малютина Анна Андреевна — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (kostylanya@yandex.ru)

Ткач Евгения Сергеевна — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (evgenia.tkach@gmail.com)

Е.Н. Соловьёва

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ И РОГА

В НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ ЯКУТИИ

Среди археологических памятников Якутии эпохи неолита погребения и могильники составляют незначительную часть. За 130-летнюю историю археологического изучения погребальных комплексов в регионе выявлено всего 18 погребальных памятников этого периода, представленных одиночными погребениями, группами одиночных погребений, единичным парным погребением, единичным коллективным тройным погребением и могильниками.

В составе этих погребальных комплексов выявлено 6 безынвентарных погребений, остальные содержат разнообразный погребальный инвентарь. Среди артефактов, которыми живые снабжали своих умерших соплеменников для перехода в загробный мир и комфортного пребывания в нём, изделия из разнообразного каменного сырья (кремь, сланец, халцедон, обсидиан), рога и кости, резе створок раковин моллюсков, глины, скорлупы крупных птиц и ранних металлов, следы которых сохранились в виде окислов. Изделия из кости и рога по частоте встречаемости в погребальных памятниках Якутии эпохи неолита занимают второе место после изделий из каменного сырья.

Самую большую группу изделий из кости составляют предметы охотничьего промысла, включающие наконечники стрел и копий, костяные посредники, обкладки луков и костяные кинжалы. Нужно отметить, что эти предметы также могли входить в состав стандартного набора военного

вооружения. Наконечники стрел (9 экз.+) сопровождали костяки из 10 погребений, входящих в состав 9 погребальных памятников. Костяные наконечники копий (9 экз.) и их заготовки обнаружены в четырёх погребениях из двух средненеолитических погребальных памятников. С этой группой изделий функционально связаны костяные посредники (6 экз.), которые обнаружены в материалах трёх погребений из двух поздненеолитических памятников. Фрагменты костяных обкладок лука встречены в одном средненеолитическом и двух поздненеолитических погребениях. Костяные кинжалы (5 экз.) сопровождали погребенных в двух средненеолитических и одном поздненеолитическом погребениях.

Уникальный комплект защитного вооружения неолитического воина, состоявший из щита и доспеха из костяных пластин, был обнаружен в Кёрдюгенском I поздненеолитическом погребении.

Предметы рыболовного промысла сопровождали костяки Оннёского и Хайиргасского средненеолитических погребений, Кёрдюгенского I поздненеолитического погребения в Центральной Якутии и были представлены рыболовными крючками (3 экз.+) и гарпунами (2 экз.+).

Группа костяных орудий, используемых в обработке шкур и кожи, пошиве одежды, включает лоцила, шилья и иглы. Лоцила (5 экз.) обнаружены в трех средненеолитических и одном поздненеолитическом погребениях, шилья (9 экз.) в двух средненеолитических и двух поздненеолитических погребениях, иглы (7 экз.) сопровождали четыре средненеолитических и одно поздненеолитическое погребения.

Детали одежды и украшения представлены костяной гантелеобразной застежкой (1 экз.) из средненеолитического детского погребения Родинское II, орнаментированными подвесками геометрической и орнитоморфной форм (6 экз.), сегментовидной пластиной из клыка кабана (1 экз.) и подвесками из клыков хищных животных (10 экз.), составляющих ожерелье.

Предметы культа в неолитических погребениях представлены предметами малой пластики – антропоморфными (2 экз.) и орнитоморфной (1 экз.) фигурками, костяными орнаментированными пластинами (6 экз.)

Части составных орудий разного производственного назначения, включающие роговые рукоятки составных орудий (5 экз.), роговую муфту (1 экз.), т.н. «молотковидные» орудия (3 экз.) и «грибовидные» поделки (13 экз.) также входят в погребальный орудийный набор.

Кроме того, в составе сопроводительного инвентаря неолитических погребений присутствуют изделия из кости животных, функциональное назначение которых не определено (12 экз.).

Соловьёва Елена Николаевна — Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Якутская комплексная лаборатория археологии Крайнего Севера ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск, Россия (lenasolo05@mail.ru)

Р.В. Смольянинов, Е.С. Юркина

ИЗДЕЛИЯ ИЗ КОСТИ, РОГА, ЗУБОВ ЖИВОТНЫХ И РАКОВИН

МОЛЛЮСКОВ С МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА

КСИЗОВО 6 НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Поселение и могильник Ксизово 6 находится на южной окраине с. Ксизово Задонского района Липецкой области при впадении р. Снова в р. Дон. Топографически памятник расположен на плоской поверхности у подножия крутого коренного правого берега р. Дон высотой около 5,5–6,0 м над руслом. Высота коренного берега, обращённого к р. Дон, достигает высоты 20–25 м. [Лаврушин и др. 2009].

Он был обнаружен М.В. Ивашовым [Ивашов 1999] и исследовался в 2004 и 2005 гг. двумя раскопами общей площадью 253 кв. м [Смольянинов 2005; 2006]. В раскопах получена керамическая коллекция из обломков сотен, определённых по венчикам, керамических сосудов. Слои поселения датируются второй половиной VI тыс. до н.э. – I тыс. н. э. Памятник в разных частях раскопов имеет культурные напластования от 1 до 2 метров с многослойным характером залегания находок. Помимо нескольких десятков тысяч находок, в раскопе 1 площадью 192 кв. м. было исследовано 5 погребений, в раскопе 2 площадью 61 кв. м. было выделено 9 погребений.

Стратиграфических наблюдений, которые бы позволили связать интересующие нас изделия с конкретным керамическим материалом, сделать не удалось. В первый год исследований получены коллекции артефактов только V–I тыс. до н.э.

Так как исследования раскопа 1 проводились в течение двух лет, то орудия из раскопа первого года работ точно никак не связаны стратиграфически с раннеолитическим временем VI тыс. до н.э. Последняя керамика залегала в основании культурного слоя и выявлена только в 2005 году.

Всего коллекция орудий и заготовок представлена 76 предметами. К изделиям, связанным с рыбной ловлей, относится 24 предмета: 20 фрагментов гарпунов и четыре крючка. Часть гарпунов, прежде всего с клювовидной формы крупными зубцами, из нижней части культурного

слоя, можно связать с материалами раннеолитической среднедонской культуры. Подобное наблюдение было сделано и для сборов коллекции с поселения Липецкое Озеро, когда М.Г. Жилин отнёс их к мезолитической эпохе с возможностью использования и в раннем неолите [Жилин 2007].

К орудиям, связанным с вооружением, однозначно можно отнести только два острия.

Основная часть орудийного набора связана с предметами хозяйственной жизнедеятельности древнего населения. Это шилья, изделия со скобящей и ударной функциями, ножи и кинжалы, муфты для каменных рубящих орудий.

Из предметов, напрямую не связанных с хозяйственной жизнью, отмечается три амулета из зубов животных, бусина из стенки раковины моллюска и фрагмент рогового жезла с просверленным отверстием. Последнее изделие связано с погребением 3 в раскопе 2 и относится к катакомбной культуре эпохи бронзы – 3540±200 (2500–1400 calBC) (ГИН 13543) [Васильев и др. 2018].

Таким образом, из-за многослойности памятника, предметы коллекции невозможно бесспорно соотнести с какой-либо из археологических культур, за исключением нескольких вещей, связанных с погребальной обрядностью III тыс. до н.э. и раннего неолита второй половины VI тыс. до н.э.

Статья написана по проекту Фонда Президентских грантов «Спасем археологию Липецкого края! Мы в ответе за наследие наших предков!» № 21-2-007340

Литература

- Васильев С.В., Смольянинов Р.В., Борущая С.Б., Бессуднов А.Н. Население неолита–энеолита Верхнего Подонья и его погребальная обрядность (по материалам грунтового могильника Ксизово 6) // Поздняя преистория Евразии: социальные модели и культовая практика. Stratum. №2. Кишинёв, 2018. С. 167–195
- Жилин М.Г. О некоторых костяных изделиях поселения «Липецкое Озеро» // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 3. Липецк–СПб, 2007. С. 91–98
- Ивашов М.В. Отчёт о работах археологической экспедиции Липецкого госпединститута в Задонском районе Липецкой области в 1998 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 21677
- Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Бессуднов А.Н., Смольянинов Р.В. Природные катастрофы в голоцене бассейна Верхнего Дона. М., 2009
- Смольянинов Р.В. Отчёт об археологических исследованиях в Липецкой области в 2005 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 27145

Смолянинов Р.В. Отчёт об археологических исследованиях в Липецкой области в 2006 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 27146–27148

Смолянинов Роман Викторович — Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования», г. Липецк, Россия (rws17rws17@yandex.ru)

Юркина Елизавета Сергеевна — Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования», г. Липецк; Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия (eli9725@mail.ru)

А.В. Цыбрий, В.В. Цыбрий

КОСТЯНЫЕ И РОГОВЫЕ ИЗДЕЛИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ НА НИЖНЕМ ДОНУ И В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ

На Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье изделия из кости и рога известны на поселении Ракушечный Яр, стоянке Раздорская 2, поселениях Матвеев Курган I и II. Много поделок, датированных неолитом, происходит из сборов на донском побережье.

Больше всего находок (1600) получено при раскопках стоянки Раздорская 2 (нач. VII тыс. cal BC.) [Цыбрий 2008: 32–34 Рис. 50–53] (к настоящему времени опубликованы не все материалы этого памятника). Эта коллекция уникальна не только в отношении количества законченных вещей и их типологического разнообразия, но также найдено много заготовок, промежуточных форм, сопутствующих инструментов, позволяющих детально реконструировать процессы производства костяных и роговых изделий. Сырьем чаще служила кость, лишь несколько стержней и две муфты изготовлены из рога. Наиболее многочисленны разнообразные по форме, размерам и назначению острия, среди которых остроги, гарпун, наконечники стрел, иглы и проколки. Встречены долотовидные инструменты, лопаточки, подвески, бусина, пластины и стержни. В коллекции много орнаментированных поделок, среди которых есть высокохудожественные образцы первобытного искусства. Изображения большей частью линейно-геометрического характера; антропо- или зооморфность облика можно лишь предполагать для некоторых подвесок с парными отверстиями (глаза?). Параллели таким сюжетам известны на памятниках неолита Передней Азии [Gorelik et al. 2014: 159. Abb. 16, 17]. Отметим, что на стоянке много и каменных изделий, орнаментированных в схожей манере.

Значительное количество находок из кости и рога происходит из неолитических слоёв поселения Ракушечный Яр [Белановская 1995: 89–92, 125–136 Рис. XVI, XVII, XVIII, XXIX]. Это различные острия, роговые муфты, долотовидные изделия и украшения – подвески из пластинок и зубов животных, пронизки. По сравнению с Раздорской 2, этот комплекс типологически беднее, нет острог и гарпунов, проушных острий. Многие изделия украшены. Стилистическая близость с материалами Раздорской 2 проявляется в условности и схематизме изображений, а с точки зрения технологии – в использовании таких приемов как гравировка, сверление и полировка. Но по богатству и выразительности художественных мотивов, сложности композиционных решений и тщательности их реализации эти коллекции несопоставимы. На поделках Ракушечного Яра орнамент более скуп и беден (это относится и к каменным изделиям), встречаются небрежно нанесённые ряды насечек, иногда образующих ромбы, есть крестовидные изображения, гравированные линии. Из всех находок наиболее выразительны своеобразные поделки из овальных костяных пластин, украшенные поперечными линиями или рядами высверленных лунок. На многих таких изделиях прослеживается трёхчастное деление изобразительного поля. Невысокий уровень сходства в части разнообразия художественных мотивов и уровня их творческой реализации, отмеченный для коллекций Раздорской 2 и Ракушечного Яра, диссонирует с наблюдениями в отношении иных категорий инвентаря этих памятников, где отмечены вполне убедительные параллели, которые могут свидетельствовать о преемственном развитии. Стоят ли за этими отличиями факторы хронологического или культурного плана, ещё предстоит выяснить.

На поселениях Матвеев Курган I и II, в отличие от Раздорской 2 и Ракушечного Яра, доминируют роговые изделия. Найдены остроги, наконечники и проколки [Крижевская 1992: 81–85 Рис. 31: 1–8]. Необходимо отметить, что роговые остроги, несмотря на отличие в исходном сырье, имеют близкое технико-морфологическое сходство с костяными острогами Раздорской 2, что вряд ли случайно, учитывая весьма выразительный облик этих орудий.

Большая серия костяных и роговых изделий происходит из сборов на побережье, главным образом в окрестностях Ракушечного Яра и Раздорской 2. Это роговые муфты, рубящие и ударные инструменты, наворачия, костяные острия, уникальные пазовые оправы [Цыбрий и др. 2019: 190–202 Рис. 6: 21].

Таким образом на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье к настоящему времени получены наиболее представительные для неолита Юго-Восточной Европы и типологически репрезентативные коллекции

костяных и роговых изделий, ценность которых для реконструкции различных аспектов материальной и духовной культуры древних поселенцев трудно переоценить.

Литература

Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб., 1995

Крижевская Л.Я. Начало неолита в степях Северного Причерноморья. СПб., 1992

Цыбрий В.В. Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья. Ростов-на-Дону, 2008

Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Токаренко С.Ф., Мерзляков М.П. Подъемные материалы из окрестностей станиц Раздорской и Мелиховской // Археологические записки. Вып. 10. Ростов-на-Дону, 2019. С. 190–229

Gorelik A., Cybrij A., Cybrij V. Zu kaukasischen und vorderasiatischen Einflüssen bei der Neolithisierung im unteren Donbecken // Eurasia Antiqua. № 20. 2014. S. 143–170

Цыбрий Андрей Витальевич — Донское археологическое общество, г. Ростов-на-Дону, Россия (tsybriya@mail.ru)

Цыбрий Виктор Витальевич — Донское археологическое общество, г. Ростов-на-Дону, Россия (v.tsybriy@mail.ru)

С.В. Шнайдер, А.Ю. Федорченко, А.К. Каспаров, У. Рендю,

С. Алишер кызы, Г.И. Марковский, Т.У. Худжагелдиев

КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ СТОЯНКИ АК-ТАНЬГИ

(СЕВЕРНЫЙ ТАДЖИКИСТАН)

Наряду с разнообразными породами каменного сырья, кость животных являлась одним из наиболее востребованных типов сырья, повсеместно использовавшимся человеком в своей производственной деятельности с древнейших времен. На территории горной части Центральной Азии расцвет костяных индустрий приходится на период неолита.

Традиционно в регионе при изучении неолитических комплексов основной исследовательский фокус был направлен на изучение каменных индустрий, технико-типологические характеристики которых выступали основным культурным маркером. Одним из ключевых памятников региона является Ак-Таньги (Северный Таджикистан). Данный памятник изучался в период 1950–1960-е гг. под руководством Б.А. Литвинского и В.А. Ранова

и представляет собой многослойное поселение от раннего этапа гиссарской неолитической культуры до позднего этапа бронзового века. Гиссарские комплексы характеризуются сочетанием галечного расщепления для производства крупных отщепов и объёмного призматического скалывания, направленного на получение микропластин и крупных пластинчатых сколов. В орудийном наборе представлены микропластины с ретушью, концевые скребки, выемчатые изделия [Литвинский, Ранов 1961; Коробкова 1996]. Предварительный анализ палеофаунистической коллекции материалов памятника Ак-Таньги позволил выделить многочисленную и очень яркую коллекцию костяных изделий, которая содержит шилья, отжимники, кости со следами сверления.

В рамках настоящего исследования проведено комплексное изучение костяных орудий, полученных в результате нового этапа работ. Данный анализ включал в себя технико-типологический анализ, экспериментальный, трасологический, археозоологический и ZooMS-анализ. Полученные результаты позволили проследить, каким видам животных отдавалось предпочтение при производстве различных типов изделий, также удалось определить функциональность орудий и реконструировать технологию их производства.

Изучение палеофаунистической коллекции проведено при поддержке проекта РФ №19-78-10053 «Происхождение происходящего хозяйства на территории горной части Центральной Азии»; изучение костяных орудий проведено при поддержке гранта Президента РФ МК-882.2022.2 «Новый алгоритм изучения костяных орудий на примере неолитических комплексов горной части Центральной Азии»

Литература

Коробкова Г.Ф. Средняя Азия и Казахстан // Неолит Северной Евразии. Археология. М., 1996. С. 87–134

Литвинский Б.А., Ранов В.А. Раскопки навеса Ак-Таньги в 1959 г. // Археологические работы в Таджикистане. 1961. Т. 21. С. 30–49

Шнайдер Светлана Владимировна — Международная лаборатория «Археозоология в Сибири и Центральной Азии» ZooSCAn, IRL 2013, Национальный центр научных исследований — Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия (sveta.shnayder@gmail.com)

Федорченко Александр Юрьевич — Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия (winteralex2008@gmail.com)

Каспаров Алексей Каспарович — Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург, Россия (alexkas@yahoo.com)

Рендю Уиллиам — Международная лаборатория «Археозоология в Сибири и Центральной Азии» ZooSCAn, IRL 2013, Национальный центр научных исследований – Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия (William.RENDU@cnrs.fr)

Алишер кызы Салтанат — Международная лаборатория «Археозоология в Сибири и Центральной Азии» ZooSCAn, IRL 2013, Национальный центр научных исследований — Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия (saltanat.alisher.kyzy@gmail.com)

Марковский Григорий Иванович — Международная лаборатория «Археозоология в Сибири и Центральной Азии» ZooSCAn, IRL 2013, Национальный центр научных исследований – Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия (markovskyy@gmail.com)

Худжагелдиев Тура Урунович — Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, г. Душанбе, Таджикистан (tura959@mail.ru)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АНО	— Автономная некоммерческая организация
ИИМК	— Институт истории материальной культуры
КарНЦ	— Карельский научный центр
КРС	— крупный рогатый скот
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НИИ	— Научно-исследовательский институт
РАН	— Российская академия наук
РГПУ	— Российский государственный педагогический университет
РФФИ	— Российский фонд фундаментальных исследований
СА	— Советская археология
СВКНИИ	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения
ДВО	

Изделия из камня и кости в культурах неолита
Материалы симпозиума
(Санкт-Петербург, 16–18 мая 2022 г.)

Редакционная коллегия: д-р ист.наук Александр Алексеевич Выборнов, д-р
ист. наук Евгений Михайлович Колпаков, канд. Ист. наук Евгения
Сергеевна Ткач

Институт истории материальной культуры РАН,
191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, лит. А;
тел.: +7 (812) 571-50-92
E-mail: admin@archeo.ru

Подписано в печать 27.04.2022.
Формат 60× 84 / 16. 4,19 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 300 экз. Заказ № 1368

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
Отпечатано в ООО «Невская Типография»
195030, Санкт-Петербург, ул. Коммуны, д. 67 лит. БМ.
Тел./факс: +7(812) 380-7950.
E-mail: spbcolor@mail.ru